

346

002273 *

Совершенно секретно

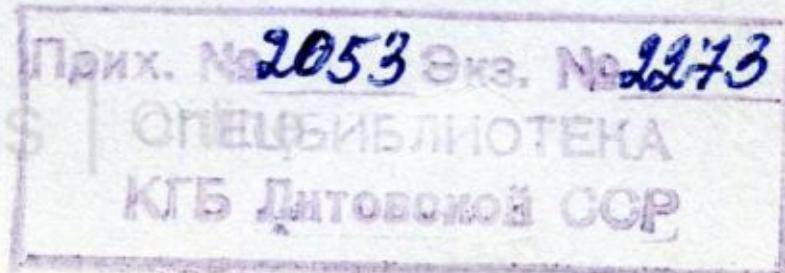
СБОРНИК

115

№ 0025

Москва 1986

СБОРНИК

Совершенно секретно

№ 115

СТАТЕИ ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ
И СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ
КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СССР

Год издания
двадцать восьмой
Москва, 1986

СОДЕРЖАНИЕ

РЕШЕНИЯ ХХVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ

Д. ЛУКИН — Перестраивать мышление, перестраивать работу	3
---	---

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

В. ЧОГОВАДЗЕ — Успешная операция	10
В. ЖИЛИНСКИЙ, С. ЦАПЛИН — Разработка велась при помощи агента-иностраница	16
В. КАРИНАУСКАС, Э. БАЛЬТИНАС — В борьбе с идеологической диверсией противника действовать наступательно	19
С. ПЯТАКОВ — Нужна своевременная информация	23
А. ЕМЕЛЮШИН — Из практики вербовой работы по третьей линии	25
Р. ИШМИЯРОВ, Н. НАЛОБИН — О некоторых вопросах разработки лиц, намеревающихся захватить и угнать воздушное судно	30
А. ДАНИЛОВ — Из опыта пресечения подрывной деятельности враждебных элементов	34
А. ЛУКАШЕНКО, В. БОГОДУХОВ — Действовали оперативно	39
Г. ГУРЫЛЕВ, В. ЛЕГУТА — Приобретая практические навыки мобилизационной готовности	41

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

Ю. КАВУН, А. ЧЕРНОВ — Измена Родине предотвращена	44
В. ЕГОРОВ — В ночь на двадцатое декабря...	47

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

М. СИЛИН, В. ИВАНОВ — В интересах совершенствования военной и физической подготовки личного состава	54
В. ПЕЧНИКОВ — О подвигах, о доблести, о славе. <i>Репортаж из Чекистского зала КГБ СССР</i>	58
Г. КОРОТАЕВ — Памятник рыцарю революции	62

Б. КОЗЛОВ — Консультация. Некоторые вопросы правового регулирования действительной сверхсрочной военной службы в органах КГБ СССР

63

Указатель статей и материалов, опубликованных в Сборнике КГБ в 1986 году (№№ 110—115)

67

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С. В. Толкунов (ответственный редактор), **В. И. Алексеев, А. Ф. Волков** (зам. ответственного редактора), **В. П. Колесников, В. И. Прокурин, Н. Н. Скороваров** (зам. ответственного редактора), **И. И. Устинов, И. И. Якушев.**

РЕШЕНИЯ ХХVII СЪЕЗДА КПСС— В ЖИЗНЬ

ПЕРЕСТРАИВАТЬ МЫШЛЕНИЕ, ПЕРЕСТРАИВАТЬ РАБОТУ

Генерал-майор Д. ЛУКИН

Прошло почти два года с тех пор, как емкое слово «перестройка» стало входить в сознание советских людей. Сформулированные Центральным Комитетом КПСС требования о перестройке всех сторон жизни нашего общества буквально всколыхнули трудовые коллективы. Живой отклик нашли они и в органах государственной безопасности.

Казалось, все было ясно: перед обществом поставлены грандиозные задачи, которых не знала история последних десятилетий, а значит, надо работать по-новому, по-новому взглянуть на результаты своего труда и оценить их. Но с чего начать, где то главное звено, ухватившись за которое, как говорил В. И. Ленин, можно вытянуть всю цепь? Ответ на этот вопрос дал XXVII съезд КПСС, а затем предметно разъяснило нам, чекистам, Всесоюзное совещание руководящего состава органов и войск КГБ СССР.

Глубокое осознание каждым сотрудником своей причастности к общему делу, всемерное развитие инициативы и творческой активности, повышение эффективности и наступательности оперативно-служебной деятельности на основе делового, критического анализа состояния дел — вот, коротко говоря, та основа, за которую надо было взяться.

Ответственность чекистов нашего Управления перед партией и народом особая. Как известно, Мурманская область — один из важнейших стратегических регионов страны, граничащий с двумя капиталистическими государствами, одно из которых — Норвегия — входит в НАТО и активно участвует в реализации новой стратегии этого агрессивного блока, получившей название «горизонтального наращивания». Суть ее в том, чтобы «возможное советское нападение» в любой стране третьего мира компенсировать ответным ударом НАТО на Севере.

Кольский полуостров занимает существенное место в общем

балансе страны по ряду важных сырьевых источников, имеет развитые торгово-экономические, культурные, научные и иные связи с сопредельными и другими капиталистическими странами; город-герой Мурманск открыт для посещения иностранцами всех категорий, здесь расположена единственная в стране база гражданского атомного ледокольного флота, готовятся специалисты для многих развивающихся стран. Широкие международные связи, ежегодный выезд из области за границу по различным каналам свыше 40 тысяч человек, все возрастающий приезд дипломатов и иных иностранцев открывают перед спецслужбами противника и его подрывными идеологическими центрами определенные возможности для проведения враждебной деятельности против нашей страны и, естественно, в свою очередь требуют от Управления КГБ активных, наступательных действий, совершенствования разведки и контрразведки в полном соответствии с установками Всесоюзного совещания. Именно в этом направлении мы и начали перестройку.

Первостепенное значение в общей системе перестройки мы придаем совершенствованию стиля управленческой деятельности, усилению организаторской работы, повышению роли руководящего состава и активному его участию в агентурном процессе.

Имеющиеся планы по участкам и линиям работы пересмотрены в сторону нацеленности на конечные результаты, сокращения документов. В частности, мы отказались от разработки многочисленных планов в отношении военных разведчиков и других сотрудников иностранных дипломатических представительств, заменив их унифицированным планом «Атака»; пересмотрели и сократили количество мест, требующих нашего контроля во время приезда дипломатов; начали санкционированную Вторым главным и Оперативно-техническим управлением КГБ СССР региональную операцию по вскрытию агентурных акций противника на почтово-телеграфных и телефонных каналах связи жителей области с иностранными корреспондентами в сопредельных странах; ввели в действие по согласованию с Четвертым управлением КГБ систему совместных с военными контрразведчиками и пограничными войсками мер борьбы с подводными пловцами и визуальной разведкой противника, осуществляющейся с позиций иностранного морского судоходства; разработали вместе с Краснознаменным Северо-Западным погранокругом меры усиления оперативного прикрытия государственной границы СССР на 1986—1987 годы.

Были найдены способы повышения действенности работы на некоторых трудоемких участках. Так, с помощью ЭВМ автоматизирована проверка проходящих по судовым ролям лиц (в каждом таком списке их десятки человек), выходящих в загранплавание и за пределы советской экономической зоны, что значительно облегчает этот процесс. Разработаны таблицы, упрощающие и ускоряющие проверку поступающих материалов по алфавитным спискам разыскиваемых госпреступников. Новая методика получила положительную оценку ВГУ КГБ СССР и рекомендована всем оперативным отделам и горрайорганам УКГБ.

Руководство Управления постоянно ищет пути совершенствования контроля и проверки исполнения. В ЭВМ введен блок «Контроль», в который закладываются позиции годового и других основных планов Управления, в частности разведывательные и контрразведывательные мероприятия в отношении сопредельных стран. Ежемесячно информационно-аналитическое отделение выдает руководству УКГБ в машинном тексте сводку по невыполненным позициям контрольных документов. В секретариате, отделах и горрайорганах введена картотечная система, позволяющая учитывать и контролировать исполнение позиций отдельных приказов, указаний КГБ СССР, рекомендаций совета при начальнике УКГБ. Карточки за пять суток до истечения контрольного срока докладываются руководству Управления.

С помощью разработанного специального программного обеспечения ЭВМ применяется математическое моделирование агентурно-оперативного процесса, позволяющее получать качественные и количественные характеристики многих сторон оперативной деятельности как Управления в целом, так и отделов—отделений, а в случае необходимости и конкретных работников. Сейчас мы можем таким образом получать информационные модели состояния работы с агентами и доверенными лицами, проверки сигналов, связей от иностранцев, предупреждения и расследования чрезвычайных происшествий, выявления каналов утечки секретных сведений и т. д. В сторону конкретизации четвертым отделом скорректирована информационная карта, используемая для обработки материалов на членов экипажей судов загранплавания. В основу этой карты положены факты вскрытия конкретных враждебных действий спецслужб против советских моряков и рыбаков, выявления их связей с иностранцами за границей, отрывов от групп, попадания в компрометирующие ситуации.

Уже первые шаги использования ЭВМ в аналитической работе позволяют сделать вывод: автоматизация этого процесса во много раз сокращает время проведения исследований, освобождает оперативный состав от трудоемких операций, улучшает контроль и конкретный спрос, позволяет проводить работу, которая ранее была невозможна.

Руководство, партийная организация Управления стремятся вооружить руководящий состав навыками и методами работы, отвечающими требованиям времени. Мы добиваемся, чтобы ни один коллектив, ни один работник не оставался вне контроля и не ограждался от критики, чтобы повсеместно усиливалась борьба с парадностью, атмосферой вседозволенности и непогрешимости. Именно под таким углом зрения вопросы инициативы и творчества в работе, единства слова и дела рассматривались на общем партийном собрании УКГБ и научно-практической конференции. Руководящий состав взял в производство или ведет с участием оперативных сотрудников наиболее важные дела оперативного учета, в том числе все дела по шпионажу, значительно активизировал личное участие в агентурном процессе, особенно в работе с перспективной агентурой. Руководители подразделений и горрайорганов УКГБ

стали больше проявлять деловитости, стремления оказать помощь сотрудникам в решении практических вопросов, достижении конечного результата. Делается все возможное, чтобы каждый руководитель как можно быстрее осознал, что без изменения стиля работы, воспитания у подчиненных высокого профессионализма, крепкой дисциплины нельзя успешно решать поставленные задачи.

Какие же конкретные результаты принесли нам первые шаги перестройки? Что достигнуто на этом этапе, что дали усилия, направленные на совершенствование управленческой деятельности, работы с людьми, то есть на повышение роли человеческого фактора в чекистской деятельности?

Пожалуй, главное в том, что мы добились осознания руководящим и оперативным составом необходимости совершенствовать разведывательную и контрразведывательную работу, стремиться к достижению конечных результатов. Принимается больше нестандартных решений оперативных вопросов, налицо поиск путей повышения эффективности проводимых мероприятий.

Улучшилось взаимодействие подразделений. Растет понимание необходимости, с одной стороны, четко выполнять непосредственные функции, а с другой — укреплять деловое сотрудничество с другими отделами—отделениями в решении общих задач борьбы с противником. Конкретизируется помощь горрайорганам УКГБ. Каждый выезд на место обязательно направлен на решение конкретных задач, сопровождается встречами с агентами и непосредственным участием в решении оперативных вопросов.

Все это позволило Управлению несколько повысить уровень контрразведывательной работы.

После длительного перерыва возобновилось проведение мероприятий по подставе наших агентов спецслужбам противника, продвижению их в зарубежные центры и организации. Ведется работа по делам контрразведывательных операций и объектовой разработки, осуществляются мероприятия по перехвату каналов связи зарубежных клерикальных организаций с сектантскими группировками на территории области.

Есть и конечные результаты. Разоблачен и осужден по статьям 64 и 70 УК РСФСР так называемый «инициативник», вскрыта разведывательная деятельность одного из иностранных моряков и источника его информации, гражданина СССР. Выдворен из Советского Союза функционер зарубежной организации «Патмос». Удалось выявить несколько вербовочных подходов к советским морякам и рыбакам за границей, скомпрометировать и отвести от обслуживания наших судов отдельных представителей иностранных фирм и компаний, предотвратить попытку передачи за рубеж враждебных материалов, значительно сократить проявления групповой контрабанды, пресечь попытки сбора иноспециалистами разведывательной информации. Принятыми совместно с пограничными войсками мерами не допущено прорывов государственной границы СССР. Все нарушители, в том числе со стороны капиталистических стран, задержаны, на некоторых ведутся уголовные дела.

Руководящий состав стал смелее выходить на контакты с посещающими область иностранцами в целях их изучения. Отдельные из них в интересах контрразведки завербованы.

В советском обществе сейчас происходят значительные перемены. Расширяется процесс демократизации, гласности, трудящиеся все более активно участвуют в управлении делами государства. В этих условиях требование КГБ СССР о том, чтобы чекистские органы помогали партии в идеино-политическом воспитании советских людей, приобретает особую значимость. Перед оперативными подразделениями и горрайорганами поставлена задача активно влиять на негативные проявления, оказывать помощь партийным комитетам в формировании общественного мнения, добиваться, чтобы наши действия были понятны трудящимся и находили у них одобрение. Управление стало строже подходить к подготовке и проведению профилактических мероприятий. Сейчас все материалы профилактики рассматриваются руководством УКГБ. Разнообразнее стали ее формы: почти вдвое увеличилось количество таких мероприятий, проводимых с участием общественности и через агентуру.

Важные проблемы воспитания удалось поднять с помощью средств массовой информации, что подтверждает следующий пример. В 1986 году в Мурманской области случилось событие, мимо которого УКГБ пройти не могло. Из малокалиберного оружия неизвестными был обстрелян мемориал погибшим воинам в Долине Славы, которая находится в 70 километрах от города. Совместными усилиями сотрудников Управления и органов милиции преступники были в короткий срок установлены. Ими оказались молодые люди, один из которых ранее был судим. Все они привлечены к уголовной ответственности. Материалы следствия широко освещались в печати, по радио и телевидению. Статья в областной газете «По ним стреляли дважды», рассказавшая об этом акте вандализма, подняла также вопросы патриотического воспитания молодежи, имеющиеся в этой работе проблемы. Положительную роль здесь сыграло радио и телевидение. Все это вызвало большой политический резонанс у населения. В редакцию поступили многочисленные письма-отклики трудящихся. В учебных заведениях города прошли собрания, на которых обсуждались эти материалы. Позитивную реакцию у трудящихся вызвали и другие публикации в печати, в частности о борьбе с «видеобизнесом», контрабандой и другими негативными проявлениями. Советские и общественные организации определили конкретные меры по улучшению всей воспитательной работы.

Много внимания в ходе начавшейся перестройки мы уделяем работе с агентурой и доверенными лицами. Каковы результаты этой деятельности? Есть ли здесь сдвиги? Да, сдвиги есть. Улучшилось качество работы с агентами. Растет число негласных помощников, участвующих в активных мероприятиях, теперь редко встречаются сообщения, не относящиеся к компетенции органов КГБ. Мы освободились от агентов, не работавших годами, допускавших неискренность, то есть привели в определенной степени

агентурный аппарат в соответствие с предъявляемыми сегодня требованиями.

Однако признать, что работа с агентами и доверенными лицами в Управлении полностью отвечает требованиям приказа КГБ СССР № 00140 1983 года и установкам Всесоюзного совещания, пока нельзя. Можно сказать так: есть тенденция к улучшению этой работы, но есть и проблемы, над которыми предстоит много трудиться.

Таким образом, первые шаги перестройки приносят положительные результаты. Но говорить о том, что она полностью вошла в сознание и дела сотрудников, еще рано.

Если критически оценивать работу Управления, то следует признать, что наши потенциальные возможности выше достигнутых сегодня результатов, а общий уровень оперативно-служебной деятельности еще не соответствует требованиям XXVII съезда КПСС и установкам Всесоюзного (1986 г.) совещания руководящего состава органов и войск КГБ. Слабо мы еще знаем противника. Нам недостает комплексного подхода к решению основных задач, профессионализма, должной аналитической работы, сосредоточения усилий на главных направлениях.

По-прежнему нашим мероприятиям в отношении спецслужб и подрывных идеологических центров противника не хватает наступательности. Требует совершенствования работа по изучению негативных процессов в интересующей органы КГБ среде, на ряде объектов не решены вопросы обеспечения режима, а главное слабо выявляются лица, проявляющие неоправданный интерес к секретам. Имеются упущения в предупреждении и расследовании чрезвычайных происшествий, борьбе с изменой Родине.

Основные причины недостатков кроются в несовершенстве стиля работы руководящего состава, недостаточно деловом и творческом отношении сотрудников к исполнению служебных обязанностей.

Мы не можем пока сказать, что полностью удалось изменить психологию личного состава, что все без исключения сотрудники понимают возросшую ответственность, грандиозность задач, решаемых партией. Именно поэтому все еще нередки тяга к старому, стремление идти в решении оперативных вопросов по более легкому пути, поверхностное решение оперативных задач, факты формализма и даже равнодушия, безынициативности.

Многое еще предстоит сделать, чтобы перестройка действительно произошла в сознании и делах каждого человека. А значит, и проблемы углубленного слежения за оперативной обстановкой с учетом требований времени, оценки ее, выработки и осуществления мер противодействия подрывным акциям противника, повышения активности и наступательности оперативной работы, воспитания высокого профессионализма и сознательной дисциплины остаются для Управления весьма актуальными.

Перестройка и ускорение — это не рост сам по себе, а непременно новое качество роста. И сейчас все усилия мы сосредоточи-

ваем на создании необходимого запаса прочности наметившихся в Управлении позитивных тенденций.

В подразделениях и горрайорганах УКГБ начались индивидуальные собеседования руководителей и секретарей партийных организаций с сотрудниками по итогам работы за год. Они проводились и ранее, но сейчас в основу их положены проблемы перестройки. По сути своей — это не просто отчет каждого, а рассмотрение стиля работы, уважительный диалог, направленный на развитие чувства нового, совершенствование форм и методов нашей работы. Здесь ни один сотрудник не может спрятаться за товарища. Критически, глубоко и всесторонне рассматривается его деятельность на порученном участке, совместно вырабатываются меры по ее активизации в свете требований партии и Всесоюзного совещания. Участие в собеседованиях секретарей первичных парторганизаций позволяет как в процессе заслушивания, так и в дальнейшем активно опираться на партийные организации в целях достижения большей цельности и результативности практических действий.

Подобные диалоги направлены в первую очередь на психологическую перестройку каждого чекиста, поиск путей реализации решений XXVII съезда КПСС, установок Комитета госбезопасности СССР, на создание обстановки повышенной ответственности, развитие инициативы, откровенное выявление и решительное устранение недостатков, достижение конечных результатов.

Перестройка началась и будет углубляться. Ускорить ее, привести всю оперативную деятельность в соответствие с высокими требованиями сложного, но и интересного времени, в которое мы живем, быть настоящей опорой и помощниками партии в этой работе — что может быть почетнее такой задачи! И мы ее обязаны выполнить.

гор. Мурманск

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

УСПЕШНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Майор В. ЧОГОВАДЗЕ

В докладе на Всесоюзном (май 1986 года) совещании руководящего состава органов и войск КГБ СССР указано на важность ведения разведки с территории нашей страны, необходимость повышения ее целенаправленности и результивности.

В связи с этим хотелось бы на страницах Сборника рассказать о комплексе агентурно-оперативных мероприятий по добыванию ценной разведывательной научно-технической информации, по существу разведывательной операции, проведенной Управлением КГБ СССР по гор. Москве и Московской области.

В процессе осуществления чекистских мероприятий в поле зрения УКГБ попал некий Хольден, владелец небольшой посреднической фирмы, специализирующейся на продаже электронного оборудования. Он обратил на себя внимание тем, что стремился выйти на советский рынок и закрепиться там, в связи с чем предлагал нашей стране весьма ценное оборудование, на продажу которого было наложено эмбарго. Перечень изделий, которые могут быть подвергнуты испытаниям с применением этого оборудования, свидетельствовал о возможности его использования в ряде отраслей промышленности.

Мы понимали, что, предлагая установки нашей стране, иностранец преследовал свои цели: упрочить финансовое положение фирмы, создать себе репутацию надежного торгового партнера, что сулило ему определенные перспективы.

Вопрос заключался в том, насколько реальны возможности Хольдена, так как предложенное им оборудование выпускалось фирмой одной из стран главного противника, где в основном и использовалось, и лишь в ограниченном количестве поставлялось ближайшим союзникам.

Предварительное изучение Хольдена показало, что он действительно располагает возможностью продавать нам сложную электронную технику и поэтому, несомненно, представляет интерес.

События развивались следующим образом. Предприятие-заказчик под прикрытием одного из научно-исследовательских институтов, разрабатывавшего продукцию сугубо гражданского назначения, при посредничестве Министерства внешней торговли СССР заключило с Хольденом контракт на поставку в Советский Союз испытательной системы. При составлении документов были приняты необходимые меры предосторожности в целях зашифровки назначения закупленного оборудования и его действительного получателя. Кроме того, чтобы избежать утечки информации о продаже СССР этой установки, а следовательно, и наступления санкций соответствующих органов страны, гражданином которой являлся Хольден, было оговорено, что он самостоятельно осуществит ее монтаж и наладку, а наша страна выделит ему в помощь грамотных инженеров.

Всесторонне оценив сложившуюся ситуацию, оперработники пришли к выводу, что в процессе монтажа и наладки установки Хольден должен будет пользоваться различной внутрифирменной документацией, которая передаче заказчику, как правило, не подлежит. Обоснованность такого заключения базировалась на том, что для ввода в строй подобных систем необходимо участие квалифицированных специалистов.

Получение внутрифирменной документации было особенно желательно, так как позволяло, не прибегая к услугам фирмы-поставщика, устранять неполадки в процессе эксплуатации установки, а самое главное — расширить (предположительно существенно) диапазон возможностей системы.

В мероприятиях по добыче интересующей научно-техническую разведку информации участвовала группа из восьми высококвалифицированных инженеров соответствующих специальностей, сотрудников предприятия-заказчика, а также два оперативных работника (разведчик и контрразведчик), выступавшие под видом представителей администрации заказчика.

При комплектовании группы нам пришлось отойти от традиционной схемы — включать в нее агентов либо приобретать их среди членов данной группы, а затем через них решать оперативные вопросы. В данном случае такой подход представлялся малоперспективным, так как агентов, отвечавших необходимым требованиям, подобрать не удалось. Поэтому в группу включили специалистов, обладавших наряду с деловыми высокими политическими и личными качествами, с каждым установили доверительные отношения.

Центральным вопросом операции являлось, естественно, тщательное изучение Хольдена в плане его возможного привлечения к сотрудничеству с органами КГБ. К сожалению, полученные в дальнейшем оперативные данные показали невозможность установления с ним оперативного контакта. В сложившейся ситуации успеха можно было добиться, только используя его втемную.

Сообщив о сроках своего прибытия в Москву, Хольден обратился к советской стороне с просьбой помочь ему пройти таможенный досмотр в аэропорту, минуя рентгеновский контроль, так как

часть необходимой ему информации была записана на магнитные диски. Через наши возможности просьбу иностранца удовлетворили.

В Москве Хольдена встречали представители предприятия-заказчика, в числе которых находились и наши доверенные лица. И в дальнейшем, на протяжении всего периода работы в СССР, иностранец постоянно находился под их контролем. Вскоре удалось получить данные о том, что внутрифирменная документация, которой пользуется Хольден, представляет большой интерес. Информацию он черпает из многотомной справочной литературы и частично, притом наиболее ценную, из записей на нескольких магнитных дисках, которые снабжены ключами безопасности — соответствующим кодом, обеспечивающим автоматическое стирание записанного при попытке несанкционированного прослушивания. Вся документация хранилась в сейфе.

Началась подготовка к негласному проникновению к интересующим НТР материалам. Оперработникам предстояло решать трудные проблемы. Для получения копий магнитных дисков необходимо было нейтрализовать защитное устройство. Кроме того, во избежание осложнений в отношениях с Хольденом мероприятие следовало провести таким образом, чтобы у него не возникло подозрений в том, что к документации получили доступ посторонние лица. Не исключалась вероятность утраты информации, записанной на магнитные диски, в случае если не удастся дешифровка ключей безопасности. Приходилось рисковать.

Здесь нужно подчеркнуть, что работа по формированию группы, оказывающей помощь иностранцу, не пропала даром и искать опытного дешифровщика не было нужды. Один из наших доверенных, математик-программист по специальности, согласился при определенных условиях решить наиболее сложную задачу. Для этого ему в первую очередь требовалось получить магнитные диски в полное распоряжение на два-три дня. Учитывая, что возможностей для их дальнейшей обработки предприятие-заказчик не имело (отсутствовала электронно-вычислительная машина нужного класса), предусматривалось воспользоваться услугами вычислительного центра одного из московских институтов.

Обсуждая со специалистами варианты «нейтрализации» Хольдена, оперработники пришли к выводу, что наиболее приемлемым является следующий. Выход из строя какого-либо элемента установки, заменить который в условиях предприятия-заказчика Хольден не сможет, заставит его на некоторое время вернуться на родину для производства соответствующих организационных и технических работ. Учитывая жесткие сроки монтажа, предусмотренные контрактом, в такой ситуации иностранец вынужден будет пойти на это. Также предполагалось, что из-за большого веса внутрифирменной документации (несколько десятков килограммов) и невозможности, по мнению Хольдена, доступа к ней посторонних лиц он оставит все материалы в сейфе.

Один из доверенных, помощник Хольдена, по нашему заданию провел необходимые технические действия. В результате при

включении установки вышли из строя две печатные платы, что привело к вынужденному простою. Хольден убедился, что подобрать аналогичные платы в нашей стране ему не удастся. Иностранцу ничего не оставалось, как поехать за ними на фирму. Документацию, как и ожидалось, он оставил на предприятии.

После вылета Хольдена из СССР все материалы были немедленно доставлены в вычислительный центр, где специалистам удалось расшифровать коды и получить копии магнитных дисков. После этого документацию возвратили на предприятие. Указанные действия осуществлялись с соблюдением строгой конспирации. Добытые материалы получили высокую оценку и были реализованы в установленном порядке. Общий условный экономический эффект от их использования только в оборонных отраслях промышленности при широком внедрении, по оценке специалистов, составит многомиллионную сумму. Наибольшую ценность представляли программы математического обеспечения специализированного программного комплекса (СПК), которые разрабатывались известной западной фирмой и содержались в записях на одном из магнитных дисков.

Вместе с тем, по мнению ведущих специалистов оборонных отраслей промышленности, значимость добытой информации могла возрасти, если бы удалось получить программы СПК в дистрибутивной форме.

Перед чекистами поставили новую задачу. Чтобы ее решить, требовалось отыскать какие-то иные пути и средства, так как для ввода в строй испытательной установки на условиях, зафиксированных в контракте, достаточно было внутрифирменной документации, которой пользовался Хольден.

Известно, что программы математического обеспечения хранятся на фирме-разработчице и продаже потребителям не подлежат. Следовательно, для добычи программ СПК в дистрибутивной форме необходимо было, по существу, заняться разработкой непосредственно самой фирмы либо выйти на ее сотрудника.

По полученным в ходе дальнейшего изучения Хольдена данным, он поддерживал дружеские отношения с некоторыми разработчиками программ СПК и иногда пользовался их консультациями и даже непосредственной помощью при решении производственных вопросов. Используя этот факт, оперработники решили заставить Хольдена прибегнуть к помощи других иностранных специалистов. При этом расчет строился на том, что в их числе могли оказаться сотрудники интересующей нас фирмы.

Важную роль в создании необходимой ситуации сыграли доверенные лица, работавшие с Хольденом. Линии их поведения скорректировали таким образом, чтобы иностранец отчетливо осознал неизбежность срыва сроков ввода установки в строй или даже невозможность успешного завершения работ и вытекающие из этого для него последствия, если он не предпримет каких-то экстренных мер. В частности, специалисты, помогавшие Хольдену, делали упор на недостаток у них профессиональных знаний, необходимых для форсированного завершения монтажных работ и отладки уста-

новки. Параллельно с этим представители заказчика оказывали целенаправленное психологическое давление на иностранца, постоянно напоминая ему о сроках ввода установки и об условиях контракта.

Выбранная тактика оказалась эффективной. Хольден в конце концов привлек к себе в помощь двух сотрудников фирмы, разрабатывающей программы СПК, пообещав им высокую оплату. На прибывших в СССР иностранцев каких-либо сведений не имелось. Поэтому предстояло активно провести их изучение, а чтобы не терять времени, попытаться использовать, как и Хольдена, втемную.

Однако доступа к программам в дистрибутивной форме такой подход еще не обеспечивал. Поэтому возникла необходимость принять кардинальное решение. Рассматривались следующие варианты: либо завербовать одного из сотрудников фирмы-разработчицы, либо приобрести пакет программ у кого-то из новых помощников Хольдена на разовой основе за крупную сумму денег после предварительного его изучения, либо добыть интересующие НТР материалы негласно при создании соответствующих предпосылок к этому.

Естественно, наиболее приемлемой казалась вербовка одного из иностранцев, которая позволила бы в дальнейшем систематически получать ценную научно-техническую информацию. Но это требовало тщательного изучения потенциального источника и формирования реальной основы вербовки, что в условиях острого дефицита времени и ряда других факторов представлялось крайне сложным делом. Поэтому, исходя из реальных условий, пришлось остановиться на третьем варианте.

Дальнейшие мероприятия проводились с учетом того, что Хольден, который выплачивал своим соотечественникам за каждый день работы крупные суммы, пойдет на выполнение некоторых деликатных просьб советской стороны, не предусмотренных контрактом, естественно, за дополнительное вознаграждение, тем самым компенсирует в какой-то мере свои незапланированные расходы.

Через доверенного, представлявшего администрацию заказчика, Хольдену была высказана просьба несколько расширить диапазон возможностей системы за соответствующую материальную компенсацию, оформив ее в виде дополнения к основному контракту. В случае согласия ему предстояло воспроизвести ряд новых программ СПК, в том числе и тех, которые интересовали НТР. Посоветовавшись со своими соотечественниками, Хольден принял предложение. При этом линия поведения каждого доверенного, вступившего в контакт с иностранцами, отрабатывалась с расчетом исключить всякую возможность определения истинных целей советской стороны. Подкреплялось это постоянными «шараханиями» представителей заказчика в вопросе — в каком же направлении им нужно расширить диапазон возможностей системы. А от выбора направления зависела и генерация конкретных программ СПК. Обсудив сложившееся положение, иностранцы пришли к выводу, что удобнее всего будет генерировать нужные программы СПК

на месте, то есть в Советском Союзе, для чего требовалось привезти их сюда именно в дистрибутивной форме. Решению пойти на подобный шаг способствовало и то, что они даже не подозревали о проведенных нами мероприятиях по завладению имевшейся у Хольдена информацией и были полностью уверены в ее недоступности для посторонних.

Вскоре один из иностранцев, съездив на родину, доставил на предприятие-заказчик необходимые для производства дальнейших работ материалы. При этом, как отмечали доверенные, особую заботу они проявляли о магнитном диске, в связи с чем можно было предположить, что программы в дистрибутивной форме записаны именно на нем.

Для получения интересующей научно-технической разведку информации было решено вновь провести негласное проникновение к материалам иностранцев. К тому времени на самом предприятии уже имелись условия для раскодирования, что, конечно, облегчало задачу. Встал вопрос о выводе иностранцев и их изоляции на время проведения мероприятия. Поступили следующим образом. В предвыходной день после окончания работы их пригласили в загородный ресторан, находившийся в 50 километрах от города. В сопровождении советских специалистов, наших доверенных, они выехали туда на двух автомашинах. Непредвиденное возвращение Хольдена или его соотечественников исключалось, так как ресторан был расположен в стороне от трассы и других средств сообщения с городом там, как правило, не было. Кроме того, соответствующим образом проинструктировали охрану предприятия, приняли другие меры предосторожности, обеспечивающие надежную конспирацию мероприятия.

Пока иностранцы под контролем доверенных лиц находились в ресторане, нам удалось дешифровать ключи безопасности и получить копию информации, нанесенной на магнитном диске. Там действительно оказались программы СПК в дистрибутивной форме. Эта информация была успешно реализована. По оценке специалистов, условный эффект от ее использования только в оборонных отраслях промышленности может составить много миллионов рублей в год.

Анализ проведенной операции свидетельствует, что с территории Советского Союза может осуществляться эффективная работа по добыванию ценной научно-технической информации. Подтверждением этому являются полученные УКГБ по гор. Москве и Московской области материалы, позволившие на несколько лет сократить сроки реализации ряда оборонных программ страны, а также получить значительный экономический эффект.

Наряду с положительными моментами необходимо сказать и о недостатках. К сожалению, отсутствие надежной и квалифицированной агентуры не позволило осуществить вербовочную разработку Хольдена. Координация действий и взаимодействие с соответствующими оперативными подразделениями оказались не на должном уровне. Отдельные упущения оперработников при подготовке и проведении мероприятий в отношении иностранцев не

позволили провести их более глубокое и целенаправленное изучение.

В целом же операция по добыванию научно-технической информации была успешно завершена и дала весомые результаты.

РАЗРАБОТКА ВЕЛАСЬ ПРИ ПОМОЩИ АГЕНТА-ИНОСТРАНЦА

Полковник В. ЖИЛИНСКИЙ,
полковник С. ЦАПЛИН

Одна из центральных задач контрразведывательной работы — усиление борьбы с агентурной разведкой спецслужб противника. На это нацелили чекистов установки Всесоюзного (1986 г.) совещания руководящего состава органов и войск КГБ. Наш опыт показывает, что определенную роль в решении данной задачи могут играть источники из числа временно находящихся на территории СССР граждан капиталистических и развивающихся государств.

Хотелось бы сослаться на конкретный пример — дело оперативной разработки на жителя Астрахани Семенова, бывшего сотрудника органов МВД.

Дело было заведено на основании данных, поступивших от источника «Рамзеса», иностранца, обучавшегося в Астрахани. Он сообщил, что к одному из иностранных специалистов (назовем его «Химиком») обратился советский гражданин Семенов с просьбой организовать ему встречу с сотрудником посольства, которому он якобы намерен за вознаграждение передать информацию о деятельности органов госбезопасности и МВД, а также содержание ряда секретных партийных документов.

С учетом остроты полученного сигнала были приняты меры к его неотложной проверке через агентов и доверенных лиц.

Было установлено, что Семенов родился в семье военнослужащего, после окончания средней школы учился в институте, службу проходил в пограничных войсках. Возвратившись в Астрахань, при помощи друзей и знакомых был принят на работу в органы МВД.

Оперативные источники, знающие Семенова, отзывались о нем как о противоречивом человеке. Отмечались такие его качества, как незаурядное знание театрального искусства, общительность, умение увлечь за собой людей, заразить их своим энтузиазмом, быстро завоевать доверие окружающих, привлечь к себе внимание, логично и грамотно излагать мысли.

Вместе с тем агенты отмечали его корыстолюбие и беспринципность, стремление к «легкой жизни». Но достаточных средств к такой жизни Семенов не имел и постоянно занимал крупные суммы

денег, которые зачастую не возвращал. Был он склонен к авантюрам и делячеству, аполитичен, хвастлив, легко менял друзей. Стало известно также, что Семенов поддерживает тесные контакты с иностранными специалистами, используя их в корыстных целях. Наличие у него обширных связей позволяло сделать вывод, что для реализации изменнических намерений объект может обратиться не только к «Химику», но и к любому другому иностранцу.

Анализ степени фактической осведомленности объекта в секретных сведениях, к которым он был допущен в силу своего служебного положения и которые мог получить от своих многочисленных знакомых, свидетельствовал о том, что их утечка к противнику может нанести существенный ущерб интересам государственной безопасности. Впоследствии это было подтверждено соответствующей экспертизой.

Поэтому возникла необходимость выявить и перекрыть возможно существующий неконтролируемый канал передачи иностранцам известных объекту сведений.

Параллельно решалась задача по легализации полученных оперативных данных, зашифровке наших источников, выявлению свидетелей и документированию действий объекта.

С этой целью через агента «Иванову», пользующуюся авторитетом у «Химика», иностранец был склонен к официальному обращению по поводу просьбы Семенова в администрацию предприятия. Представитель администрации (для внесения ясности в заявление) познакомил его с сотрудником органов КГБ.

Дополнительное изучение и проверка «Химика» показали, что иностранец может быть использован для решения конкретных задач в процессе разработки Семенова. С ним установили оперативный контакт. При этом учитывались патриотизм «Химика» и его убежденность в необходимости поддержания дружественных отношений между страной, из которой он прибыл, и Советским Союзом. Одновременно через «Рамзеса» и другие оперативные возможности на «Химика» оказывалось влияние в нужном нам направлении.

Практика подтвердила оправданность принятого решения, так как первые же встречи Семенова с «Химиком», контролируемые техническим мероприятием, окончательно убедили сотрудников УКГБ во враждебных намерениях объекта и внесли ясность в вынашиваемые им планы. Несколько позже при реализации дела были легализованы звукозаписи бесед Семенова и «Химика», что сыграло важную роль в разоблачении объекта.

Сложность разработки заключалась в том, что Семенов держался настороженно. Поэтому наружное наблюдение за ним велись только с закрытых постов, источники подробно инструктировались о соблюдении мер конспирации, места жительства Семенова и «Химика» были оборудованы оперативной техникой.

Нужно было своевременно принимать меры упреждающего характера, поскольку поступающие данные свидетельствовали о том, что объект способен на неожиданные, непредсказуемые действия. Так было, в частности, когда Семенов без предварительной договоренности с «Химиком» решил выехать в Москву. Благодаря

срочно принятых мерам его попытку удалось предотвратить. Однако дальнейшие наши действия по затруднению выезда могли насторожить объекта.

Так как выполнение намеченных мероприятий по разработке близилось к завершению, встал вопрос о возможных путях реализации дела.

«Химику» была подготовлена линия поведения, в соответствии с которой он довел до разрабатываемого информации о том, что во время каникул по его просьбе посетил посольство одной из зарубежных стран и сообщил о желании Семенова передать документы. Там якобы согласились ознакомиться с имеющимися у него материалами в Москве, Астрахани, Волгограде или любом другом городе, который он предпочтет. Сроки встречи оставлялись на усмотрение Семенова.

Для исключения ошибочных действий со стороны «Химика» при доведении этой информации до объекта был проведен тщательный инструктаж источника. Контроль с помощью оперативной техники показал, что «Химик» задание выполнил четко, от рекомендованной ему линии поведения не отходил.

Семенов попросил организовать ему встречу с дипломатом в Москве, куда выехал через несколько дней.

В Астрахани тем временем продолжалась документация преступной деятельности объекта, а также осуществлялись организационные мероприятия, позволявшие получить материалы, изобличающие Семенова.

В обусловленное время Семенов встретился с «дипломатом» (его роль играл оперработник Второго главного управления КГБ СССР) и предложил свои услуги по сотрудничеству с иностранной разведкой, сообщил сведения, которые могли бы нанести серьезный ущерб безопасности нашего государства. Оперработник пытался убедить объекта, что эти данные его не интересуют. Однако Семенов был настойчив и попросил встретиться снова. На этот раз он инициативно представил письменное сообщение. Во время передачи информации был осуществлен захват объекта.

Следственный отдел КГБ СССР возбудил и принял к своему производству уголовное дело на Семенова. После его ареста сотрудники УКГБ СССР по Астраханской области произвели обыски по местам работы и жительства объекта, где были изъяты изобличающие его записи, а также адреса связей, в том числе иностранцев.

Расследование установило, что Семенов, будучи тщеславным человеком, тратил значительные суммы денег на посещение ресторанов и угощение своих многочисленных знакомых. Запутавшись в долгах, общая сумма которых на момент ареста составила около шести тысяч рублей, Семенов решил установить связь с иностранной разведкой и за денежное вознаграждение передать ей сведения.

Преступная деятельность Семенова подтверждена его собственным признанием, показаниями свидетелей и другими собранными по делу доказательствами.

Трибунал Московского военного округа приговорил Семенова к лишению свободы.

гор. Астрахань

В БОРЬБЕ С ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДИВЕРСИЕЙ ПРОТИВНИКА ДЕЙСТВОВАТЬ НАСТУПАТЕЛЬНО

Полковник В. КАРИНАУСКАС,
полковник Э. БАЛЬТИНАС

Имеющиеся в КГБ Литовской ССР данные показывают, что противник отводит идеологической диверсии, направленной на население нашей республики, особое место.

Значительную роль в осуществлении антисоветских акций играют эмигрантские клерикальные и националистические организации, и в частности такие, как «Всемирное объединение литовцев» (ПЛБ), «Верховный комитет освобождения Литвы» (ВЛИК), «Совет литовцев Америки» (АЛТ), «Объединение ксендзов-литовцев США», «Фонд религиозной помощи литовских католиков», и другие.

При самой активной поддержке вражеских спецслужб и Ватикана они организуют широкомасштабные идеологические диверсии.

Так, в 1985 году главарями литовской, латвийской и эстонской эмиграции были организованы антисоветские акции «круиз мира и свободы-85» и «балтийский трибунал». Суть этих вылазок сводилась к стремлению привлечь внимание правительства и общественности стран Западной Европы к «прибалтийскому вопросу».

Несколько раньше, в 1984 году, с целью активизации деятельности католической церкви в республике, усиления религиозного фанатизма и националистических настроений была развернута волна вокруг 500-летия со дня смерти «святого» Казимира.

Теперь реакционная литовская эмиграция приурочивает многие антисоветские акции к 600-летию крещения Литвы, исполняющуюся в 1987 году. Главный их акцент — на якобы имеющие место «преследования» верующих и костела в республике.

Комитет госбезопасности Литовской ССР в этой обстановке стремится к тому, чтобы обезвредить такого рода диверсии.

Поскольку в одной статье невозможно раскрыть все аспекты этой работы, представляется целесообразным показать хотя бы отдельные наши мероприятия, в частности через призму разработки литовской эмигрантской организации в США «Сантара-Швеса» (федерация, образовавшаяся после слияния двух эмигрантских центров).

«Сантара-Швеса» называет себя независимой, в отличие от многих других литовских эмигрантских организаций выступает за контакты с Советской Литвой. Однако некоторые функционеры стремятся действовать в русле антисоветского курса. Более либеральная часть федерации ориентируется на культурные связи с республикой и считает, что «политическая», то есть антисоветская по своей сути, деятельность будет мешать этому.

Представители «Сантара-Швеса» (среди них немало ученых, состоятельных бизнесменов и даже есть государственные деятели) играют заметную роль в формировании общественного мнения эмигрантов. Если учесть, что некоторые сантаристы входят в руководство других литовских эмигрантских организаций — «Всемирное объединение литовцев» (ПЛБ), «Объединение литовцев Америки» (АЛТ), то станет понятно, что в целом «Сантара-Швеса» занимает ключевую позицию в вопросах воздействия на литовскую эмиграцию и некоторые общественные круги США. Поэтому разработка этой организации приобретает особую актуальность и ведется нами в направлении: укрепления положения либеральной части федерации и оказания идеологического воздействия на нее; углубления противоречий между «Сантара-Швеса» и реакционными эмигрантскими формированиями, компрометации через влиятельных сантаристов антисоветского курса крайне враждебных эмигрантских организаций и их лидеров; продвижения объективной, выгодной нам информации в эмигрантскую среду; пресечения возможных идеологических диверсий эмигрантов на территории республики.

Первостепенное значение мы придаем созданию агентурных позиций среди сантаристов.

С использованием агентурных и иных возможностей ведется работа по склонению функционеров федерации, а в отдельных случаях и других эмигрантов к отказу от враждебной деятельности, переключению их внимания на культурные и научные связи с республикой.

В частности, в целях локализации антисоветской акции «круиз мира и свободы-85» через наши возможности до сведения литовских эмигрантов доводилась информация, что лицам, участвовавшим в «круизе», будет закрыт въезд в СССР. По поступившим позже сведениям, это внесло в среду эмигрантов серьезное замешательство и послужило тому, что из 300 участников «круиза» литовская реакционная эмиграция, являясь самой многочисленной среди прибалтийцев, смогла набрать лишь 54 человека. Значительную их часть составили члены семей главарей эмиграции и отщепенцы, оказавшиеся на Западе в последние годы.

Кроме использования закордонных источников постоянно уделяется внимание оказанию выгодного нам воздействия на сантаристов через временно выезжающих в США представителей творческой интеллигенции республики. Систематически используется «трибуна» самих сантаристов для пропагандирования достижений Советской Литвы в области культуры и науки, и тем самым формируется более объективное мнение эмигрантов о республике. На

ряд ежегодных слетов федерации направлялись известные деятели культуры, которые выступали с докладами о достижениях Советской Литвы в области литературы, искусства, музыки, а также с концертными программами. На этих концертах, организованных представителями «Сантара-Швеса», несмотря на попытки реакции сорвать их, всегда присутствовало много эмигрантов, в том числе и из реакционных организаций, которые тепло принимали наших посланцев. Вопрос поддержания сантаристами культурных связей с Родиной стал одним из главных факторов их разногласий с ВЛИКом, АЛТом и другими крайне реакционными эмигрантскими организациями. Какой остроты достигли эти разногласия, видно из следующего примера.

Через общество «Тевишке» («Родина») группа советских писателей получила приглашение посетить в частном порядке США для проведения нескольких литературных вечеров и выступлений с докладами. Творческая группа в составе четырех человек после тщательной подготовки направилась за океан.

По прибытии группы в США стало известно, что несколько литературных вечеров включены в повестку дня проводившегося в то время слета сантаристов. Приглашенные дали согласие на свое участие лишь после заверения организаторов, что эти мероприятия не будут сопровождаться антисоветскими выступлениями.

В докладах наши товарищи рассказали о достижениях культуры, науки и экономики в Советской Литве, прочитали свои произведения. Они были тепло приняты рядовыми эмигрантами. В то же время их приезд и участие в литературных вечерах вызвали бурю негодований в реакционных эмигрантских кругах. Реакционеры пикетировали вечера с участием советских писателей, подняли большом шум в печати как против них, так и против организаторов вечеров, в первую очередь активистов «Сантара-Швеса». Реакционные эмигрантские газеты «Науенос», «Дирва», «Дарбинникас» и другие обвиняли их в предательстве идей «освободительной борьбы», в коллаборационизме, в подрыве единства и тому подобном.

Так, «Дирва» 26 сентября 1985 года писала: «...члены правления «Сантара-Швеса», вопреки решениям и указаниям деятелей (имеются в виду ВЛИК, ПЛБ.— Прим. авт.), через их головы летали в Вильнюс, упрашивали ставленников Москвы и в конце концов получили разрешение четырем писателям просвещать эмиграцию. Коллаборационизм руководителей федерации со ставленниками Москвы не делает им чести».

«Дарбинникас», 27 сентября 1985 года: «...когда ВЛИК, ПЛБ и другие организации... без оглядки борются за независимость Литвы, здесь же под боком... уже предаются идеи этой борьбы, предаются все наши стремления...».

Подобных выпадов и угроз реакционной печати в адрес активистов «Сантара-Швеса» и других функционеров эмигрантских организаций, которые приняли участие в литературных вечерах советских писателей, было довольно много. Тем не менее председатель «Сантара-Швеса» выступил за дальнейшее сотрудничество

федерации с творческой интеллигенцией Литовской ССР. Данный слет он назвал началом нового периода жизни литовской эмиграции.

Приезд советских писателей в США, их выступления перед большой аудиторией эмигрантов явились началом крушения мифа о том, что советские интеллигенты не выпускаются за границу, что они не могут свободно общаться с иностранцами.

Продолжая эту работу, мы использовали выезд в 1986 году в США группы артистов Литовской ССР. Концерты группы, как и в первом случае, вызвали большой переполох в стане эмигрантской реакции, усилили противоречия между отдельными литовскими организациями по вопросу поддержания контактов с Литовской ССР, а также породили трения среди эмигрантов, входящих в руководящие органы ПЛБ и АЛТ, так как некоторые из них сами нарушили запрет и посещали концерты советских артистов.

Необходимо отметить, что посольство США в Москве не без подсказки главарей реакционной эмиграции отказалось во въездных визах трем советским артистам. К таким же санкциям американское посольство прибегло и в мае 1986 года, отказав во въезде в США по частным приглашениям некоторым литераторам и преподавателям Вильнюсского госуниверситета.

Эти факты, раскрывающие истинную сущность американской «демократии», послужили основой для статьи в газете «Литература ир Мянас» («Литература и искусство»). Аналогичные материалы публиковались и в других республиканских изданиях, распространяемых также за рубежом. Они оказали выгодное воздействие на тех творческих работников республики, которые имели склонность идеализировать американский образ жизни, и на знакомившихся с публикациями эмигрантов. Их ежемесячник «Акирачай» полностью перепечатал статью из «Литература ир Мянас» и от имени редакции подверг резкой критике администрацию США за дискриминацию представителей гуманитарных наук и деятелей культуры Литвы.

Оценку результатов нашей работы в этом направлении мы неожиданно получили из стана противника. На одной из эмигрантских конференций сотрудник Белого дома литовец Линас Коялис прямо признал, что участвовавшие приезды в США деятелей науки и культуры республики вносят раскол в эмигрантское движение и снижают активность рядовых эмигрантов.

Не меньшее значение придается работе с сантаристами во время их пребывания в республике. В последнее время систематически через общество «Тевишке» в Литовскую ССР приезжают туристические группы, состоящие из представителей «Сантара-Швеса». Наряду с получением интересующей нас информации и решением других оперативных задач пребывание таких туристических групп используется для оказания на них нужного идеологического воздействия. Так, организуются встречи в творческих союзах, в высших учебных заведениях, в колхозах республики, где эмигранты знакомятся с достижениями своей Родины. Они не только

встречаются с частными лицами, но и посещают официальные учреждения Литвы. Такие визиты широко освещаются в местной печати. Главари антисоветских эмигрантских формирований всячески препятствуют развитию таких контактов, ибо они в конечном счете выбивают у них почву из-под ног.

Кроме туристического канала в работе против эмигрантских организаций нами также используются поездки по частным делам и научный обмен, позволяющие широко применять все формы индивидуального воздействия.

Установки Всесоюзного совещания руководящего состава органов и войск КГБ обязывают работать наступательно. Мы надеемся, что полученный опыт позволит изыскать новые возможности для повышения эффективности проводимых чекистами республики наступательных операций в борьбе с идеологической диверсией противника.

гор. Вильнюс

НУЖНА СВОЕВРЕМЕННАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Полковник С. ПЯТАКОВ

В Кабардино-Балкарской АССР, у подножия горы Эльбрус, находится комплекс всесоюзной базы отдыха, горнолыжного спорта, туризма и альпинизма. Район Приэльбрусья ежегодно посещает около миллиона человек, в том числе более трех тысяч иностранцев. Размещаются они в туристических гостиницах «Иткол», «Чегет», «Азау», «Сокол».

С 1976 года здесь же функционирует международный альпинистский лагерь (МАЛ) «Кавказ», организатором которого является Госкомспорт СССР. Прибывающие в альпинистский лагерь лица совершают восхождения различной категории трудности, в том числе на Эльбрус, ходят в походы через перевалы Главного Кавказского хребта и его отрогов. Нередко организуется их выезд в Сванетию, Абхазию, район селения Казбеги для восхождения на вершину Казбека. Предусмотрена также полуторадневная экскурсия в Тбилиси. Срок пребывания в МАЛ «Кавказ» от 15 до 20 дней.

В последние годы район Приэльбрусья стали активнее посещать сотрудники многих посольств, военных атташе, различных иностранных фирм, аккредитованные в СССР корреспонденты, специализированные туристические группы, члены «Корпуса гражданского обмена» США. В их числе нередко оказываются объекты заинтересованности подразделений центрального аппарата и тер-

риториальных органов КГБ. Выявляются лица, в поведении которых имеются признаки, дающие основание подозревать их в причастности к спецслужбам противника и зарубежным антисоветским организациям.

С учетом уроков истории нельзя исключать, что сложности и специфику восхождений, туристических маршрутов в условиях высокогорья спецслужбы могут использовать для подготовки инструкторского и личного состава специальных военных подразделений.

Оперативная обстановка в Приэльбрусье осложняется также и тем, что наряду со спортсменами сюда на отдых по путевкам, а нередко и самостоятельно приезжает большое количество советских граждан из различных регионов страны, в том числе и закрытых для посещения иностранцами. Они размещаются в одних и тех же гостиницах. Горно-пешеходные маршруты их в большинстве своем совпадают. Все это создает благоприятные условия для развития заранее обусловленных и завязывания новых контактов.

Однако в связи с кратковременностью пребывания и оторванностью групп от базы, где сосредоточены наши основные силы и средства, не всегда удается сделать конкретный и достоверный вывод о характере контакта, упредить и своевременно пресечь подрывные акции иностранцев, попытки отдельных антисоветских и антиобщественных элементов использовать свое пребывание на отдыхе во враждебных целях.

В этих условиях возрастает роль агентуры, задействованной на маршрутах походов, восхождений и горнолыжных трассах. Отсутствие оперативной информации о прибывающих в республику иностранных и советских гражданах, в отношении которых имеются компрометирующие материалы, не позволяет своевременно подготовить и эффективно осуществить их агентурную разработку и проверку.

Во многих городах нашей страны функционируют спортивные секции, клубы скалолазания и альпинизма. Их члены группами и в одиночном порядке систематически посещают район Приэльбрусья. Ряд спортсменов привлекается Госкомспортом СССР для работы в качестве тренеров в МАЛ «Кавказ». В числе отдыхающих и тренеров нередко оказываются агенты и доверенные лица органов КГБ, объекты проверок и разработок. Однако информация о них в КГБ Кабардино-Балкарии поступает нередко с большой задержкой или вообще не поступает.

В результате нескоординированности действий, отсутствия или запаздывания необходимой информации наши мероприятия не носят целеустремленного характера, упускается инициатива.

Поэтому мы полагаем возможным через Сборник обратиться с просьбой к заинтересованным органам госбезопасности о подборе, подготовке и маркировании агентов и доверенных лиц в район Приэльбрусья.

Было бы также целесообразно, чтобы заинтересованные территориальные органы своевременно информировали КГБ КБАССР о выезде в Приэльбрусье объектов дел оперативного учета и иных

лиц, заслуживающих оперативного внимания, как это делается в отношении курортных районов страны в соответствии с приказом Председателя КГБ СССР от 19 апреля 1975 года № 0029.

ИЗ ПРАКТИКИ ВЕРБОВОЧНОЙ РАБОТЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ЛИНИИ

Подполковник А. ЕМЕЛЮШИН

Как и в других органах госбезопасности, в УКГБ по Красноярскому краю накоплен некоторый опыт контрразведывательного обеспечения органов и подразделений Управления внутренних дел.

Наиболее сложным в этой работе является вербовка агентов из оперативного состава органов МВД. Она осуществляется на идеально-политической основе, методом убеждения. Реакция вербемых на предложение негласно сотрудничать с органами КГБ различна. Большинство кандидатов, правильно понимая задачи по контрразведывательному обеспечению органов МВД, без особых колебаний дают согласие на сотрудничество.

Вместе с тем опыт показывает: воздействуя на вербуемого с целью побудить его к секретному сотрудничеству, нужно быть готовым к тому, что он может высказать ряд мотивов, которые, по его мнению, препятствуют принятию сделанного ему предложения. В обобщенном виде эти мотивы можно свести к следующему:

кандидат на вербовку высказывает сомнение в целесообразности и необходимости контрразведывательного обслуживания органов МВД;

являясь человеком, осведомленным об агентурной работе, он психологически не готов принять предложение чекистов, так как не может представить себя в роли агента;

наконец, кандидат на вербовку колеблется дать согласие на сотрудничество, боясь расшифровки перед своими сослуживцами.

Как начинать вербовочную беседу, какие аргументы использовать при этом и как ее закончить, зависит от творчества оперативного работника, его профессиональной подготовки, а также личности и психологической направленности вербуемого.

В своей практике мы стремимся к тому, чтобы, применяя метод убеждения, показать вербуемому, что мотивы его отказа несостоятельны и не могут быть препятствием для принятия им предложения о негласном сотрудничестве с органами КГБ. При этом кандидату разъясняется, что органы МВД являются объектом устремлений спецслужб, идеологических центров противника, обращается внимание на контрразведывательную направленность наших задач по оперативному обслуживанию органов внутренних дел.

В процессе вербовки ряда агентов основным сдерживающим моментом на пути привлечения их к негласному сотрудничеству был названный выше психологический барьер. Оперативный работник помогал кандидату преодолеть это препятствие, разъясняя, что органы КГБ в своей деятельности в первую очередь опираются на патриотически настроенных, передовых членов нашего общества, при этом взаимоотношения оперативного работника и негласного помощника строятся на взаимном уважении и такте.

Положительные результаты мы получали, когда в процессе работы с кандидатом уделялось больше внимания строгому соблюдению конспирации. Убедительный показ того, что конспирация является основой деятельности органов госбезопасности, позитивно воспринимался кандидатом. Нередко решающим в принятии нашего предложения о сотрудничестве с органами КГБ являлось то, что на всех стадиях вербовочного мероприятия — изучение кандидата через оперативные и официальные возможности, установление с ним личного контакта и совместная работа — соблюдалась строгая конспирация.

Так, агенты «Берзень» и «Максимов» после привлечения к сотрудничеству рассказали, что на вербовочной беседе борьба мотивов свелась в пользу органов КГБ именно потому, что оперативный работник проявлял большую заботу о соблюдении конспирации и постоянно напоминал кандидатам о необходимости ее строгого соблюдения.

Проверка и изучение кандидатов на вербовку из числа оперативных работников органов внутренних дел имеют свои особенности. В процессе изучения кандидата из этой категории не составляет больших трудностей определить наличие у него контрразведывательных возможностей и способностей для решения определенной группы задач по оперативному обеспечению конкретного участка. Вместе с тем особого внимания требует изучение надежности кандидата, установление его истинного отношения к факту негласного сотрудничества. Опыт показал, что еще до вербовочной беседы важно определить, не препятствует ли психологическая направленность личности кандидата будущему негласному сотрудничеству. Необходимость такого подхода подсказывает анализ практики нашей вербовочной работы, в процессе которой оперативные работники УКГБ неожиданно для себя попадали в непредвиденную ситуацию. Заключалась она в том, что сотрудник милиции легко шел на личный оперативный контакт, без срыва приходил на конспиративные встречи, охотно выполнял наши поручения, представлял письменную информацию и, казалось, что наступило полное взаимопонимание. А на вербовочной беседе этот же кандидат заявлял: «Оказывать помощь органам КГБ я всегда готов, но вашим агентом быть не могу». После этого требовалось приложить немало труда, чтобы получить согласие такого кандидата на сотрудничество в качестве агента.

Отдельно следует отметить особенности подбора и изучения кандидатов на вербовку из числа сотрудников седьмого отдела УВД. Это подразделение милиции является закрытым, вследствие

чего стадия подбора и изучения кандидата на вербовку считается одним из сложных этапов. Чтобы соблюсти конспирацию при подборе, установочные данные на таких кандидатов мы брали у начальника седьмого отдела УКГБ. Дело в том, что в соответствии с приказом МВД руководство УВД обязано через возможности органов КГБ исполнять установки на своих разведчиков. Поэтому материалы на конкретных лиц для будущей вербовки имеет смысл получать первоначально в седьмом отделе КГБ — УКГБ. Именно так нами была получена первичная информация на действующих ныне агентов из числа сотрудников седьмого отдела УВД.

Положительные результаты дают введенные в УКГБ повышенные требования к работе с кандидатами на вербовку на всех стадиях их изучения и проверки, в частности обязательное проведение контрольной встречи, изложение мнения оперативного начальника о пригодности кандидата, получение письменной информации кандидата по конкретным лицам, которое является важным психологическим моментом, так как представление сообщений в письменном виде оказывается для большинства завербованных агентов нелегким делом, связанным обычно с большой внутренней перестройкой. В практике отдела не единичны примеры, когда агент обращался к оперативному работнику с просьбой на первых порах не настаивать на оформлении агентурных сообщений, а дать возможность источнику «привыкнуть» к своему положению и внутренне подготовить себя к этому акту. Как поступать в этих случаях оперработнику? Опыт подсказывает, что отсрочка в этом не всегда идет на пользу делу и лично агенту и период его становления как полноценного негласного помощника неоправданно затягивается.

Исходя из практики, следует сказать, что в большинстве случаев вербовочная беседа достигала своей цели, если в процессе изучения кандидата выяснялось, что его беспокоит, и на возникшие вопросы оперативный работник мог аргументированно ответить. Но случалось и обратное, когда оперативного работника постигала неудача, если он не был готов развеять сомнения вербуемого. В таких случаях кандидаты на вербовку, не отказываясь помочь органам КГБ, не соглашались перевести отношения в агентурные, мотивируя тем, что эти отношения противоречат морально-этической направленности их личности. Так, кандидат на вербовку в качестве агента органов КГБ сотрудник уголовного розыска УВД Носов на вербовочной беседе, даже не дослушав рассказ оперативного работника о подрывной деятельности противника, прервал разговор и заявил, что он опытный работник и хорошо понимает, что беседа в конечном счете будет сведена к тому, чтобы сделать его «информатором» или «осведомителем» органов КГБ, а взять на себя подобную роль он не может, так как это противоречит его нравственным принципам. С нарушениями закона он борется уже много лет, а вот «следить за своими товарищами» он не хочет и даже сам разговор на эту тему ему неприятен. Все попытки сотрудника КГБ разъяснить кандидату важность деятельности

органов госбезопасности и роль в этом советских людей положительного результата не дали.

Кандидат на вербовку, работник УБХСС УВД, позднее после отказа сотрудничать с органами КГБ, в одном из откровенных разговоров с оперработником признался, что во время вербовочной беседы не до конца уяснил значение контрразведывательного обеспечения органов МВД, предлагавшуюся ему роль в этом деле и высказал сожаление, что его сомнения не были развеяны и он не смог преодолеть психологический барьер.

Работа с кандидатами из этой категории проводилась в направлении установления атмосферы доверия, откровенности и взаимопонимания.

Нелегкий вопрос, на который нет пока однозначного ответа: как помочь вербуемому сотруднику органов внутренних дел, готовому оказывать помощь органам КГБ, преодолеть нежелание делать это в качестве агента?

В арсенале приемов и методов, используемых в таких случаях сотрудниками нашего подразделения, можно назвать ссылку на известных советских разведчиков, которые пришли к своим подвигам через оказание в свое время помощи органам государственной безопасности.

Или другой прием. Внимание кандидата акцентируется на том, что в процессе организации оперативного обеспечения органов МВД родилась неординарная, специфическая форма сотрудничества. В основе ее лежит учет того, что офицер КГБ и вербумый являются оперативными работниками-профессионалами. Подчеркивается, что к кандидату обращаются с просьбой оказывать помощь в качестве негласного сотрудника органов КГБ. Взаимоотношения между оперработником и кандидатом будут строиться на принципе равных партнеров.

Проследить особенности вербовочного мероприятия можно на примере вербовки агента «Рихарда». С ним был установлен личный оперативный контакт, хотя складывался он нелегко. На предложение провести беседу с оперативным работником «Рихард» ответил отказом встретиться на негласной основе, объяснив это тем, что знает, «к чему приводят подобные беседы» — он привык работать «честно и открыто». Если вопросы оперработника затрагивают интересы государственной безопасности, то он ничего не будет скрывать и готов ответить на них официально. Оперативному работнику удалось убедить кандидата, что в сложившейся ситуации не представляется возможным официальное обсуждение сути вопроса. Встреча состоялась на конспиративной основе. «Рихард» прибыл в назначенное время.

В процессе беседы он признался, что еще перед встречей решил отвечать на поставленные вопросы только в том случае, если органам КГБ полностью известны его функциональные обязанности, если нет, то должен поставить в известность своего начальника о встрече с сотрудником КГБ. Кандидату были разъяснены цели оперативного обеспечения органов МВД, при этом внимание

обращалось на контрразведывательную направленность решаемых задач.

С интересом выслушав оперативного работника о ставших широко известными в УВД сведениях, не подлежащих разглашению, «Рихард» рассказал о причинах утечки секретной информации, назвал фамилии сотрудников, в том числе из руководства учреждения, по чьей вине это происходит. Оперативный работник попросил изложить рассказанное письменно. Кандидат согласился. Оформив свой рассказ письменно, он выразил опасения, что его руководители могут при недостаточно конспиративном обращении с информацией догадаться, кто представил органам КГБ эти сведения.

Внимание «Рихарда» было обращено на то, что, если он сам будет строго соблюдать требования конспирации, расшифровка невозможна. Сказанное он воспринял правильно и согласился выполнять поручения.

В начале беседы в его поведении присутствовали заметная сдержанность и категоричность в ответах, в процессе дальнейшего разговора он успокоился и постепенно стал рассказывать об обстановке в учреждении, охарактеризовал сотрудников.

Из анализа последующих встреч с «Рихардом» стало ясно, что основным препятствием на пути привлечения его к негласному сотрудничеству с органами КГБ являются опасения, что факт его связи с оперработником может сделаться известным окружению и что, став агентом органов КГБ, он поступится своими принципами, «не сможет честно и открыто общаться с коллегами».

Все усилия оперработника на встречах с кандидатом сводились к убеждению его в несостоятельности высказанных им соображений. Ему в тактичной форме объяснялось, что органы госбезопасности в своей деятельности опираются в первую очередь на сознательных, передовых членов нашего общества, при этом взаимоотношения строятся на обоюдном уважении и такте, а руководство УКГБ оказывает ему полное доверие и рассчитывает на его постоянную помощь.

«Рихард» ответил, что предполагал такой исход, много думал над этим. Он готов сотрудничать с органами КГБ, понимает необходимость контрразведывательного обеспечения органов МВД, но просил учесть и понять его состояние: личный опыт общения с агентурой из уголовной среды, знание ее нравственных качеств отражаются на его восприятии агентурной деятельности в целом, он невольно переносит негативные моменты взаимоотношений сотрудников УВД со своими источниками на собственные отношения с оперработником. Поэтому-то психологически он пока не может заставить себя дать подпись и избрать псевдоним. Если можно обойтись без этого, то он готов сотрудничать и оправдает доверие.

Негативное отношение «Рихарда» к документальному оформлению вербовки предвидели и решили закрепить ее в процессе встреч путем получения от агента письменных сообщений.

В настоящее время агент «Рихард» представляет оперативно

значимую информацию, агентурные сообщения дает в письменной форме и подписывает их своим псевдонимом.

Достигнуть этого удалось посредством оказания на него положительного воздействия, убедительного разъяснения его роли в работе по контрразведывательному обеспечению органов внутренних дел, строгого соблюдения конспирации, создания спокойной доброжелательной атмосферы, конкретности заданий, относящихся к компетенции органов КГБ. Немаловажную роль в закреплении контакта сыграло то, что оперработник подчеркивал свою заинтересованность в дальнейшем сотрудничестве с «Рихардом», поскольку видит в нем способного и верного партнера в решении контрразведывательных задач.

В заключение отметим, что, хотя нам и удалось создать работоспособный агентурный аппарат в оперативных подразделениях УВД, его возможности используются еще далеко не полностью. Поэтому никакой самоуспокоенности мы не допускаем. Работа в этом направлении продолжается.

гор. Красноярск

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАЗРАБОТКИ ЛИЦ, НАМЕРЕВАЮЩИХСЯ ЗАХВАТИТЬ И УГНТЬ ВОЗДУШНОЕ СУДНО

Полковник Р. ИШМИЯРОВ,
подполковник Н. НАЛОБИН

Комитет госбезопасности остро ставит вопросы повышения бдительности чекистов в отношении терроризма. Установки по этому вопросу даны на состоявшемся в мае 1986 года Всесоюзном совещании.

Это заставляет, в частности, особенно внимательно рассмотреть опыт организации работы по делам оперативного учета на авиаторов и ранее работавших в системе Аэрофлота лиц, намеревающихся осуществить захват и угон воздушного судна за границу.

Ведение дел с этой окраской на специалистов, которые трудятся в системе гражданской авиации, имеет определенные особенности. Эти люди нередко имеют доступ к летательным аппаратам. Многие обладают навыками пилотирования, знакомы с режимом охраны и досмотровыми мероприятиями в аэропорту, знают условия работы экипажей, в отдельных случаях располагают возможностями вылета без билета, а также приобретения авиабилетов и доставки багажа на борт самолета упрощенным способом. Так, объект дела оперативной проверки «Авантюрист» (УКГБ по Харьковской области), используя форму пилота гражданской авиа-

ции и временный пропуск сотрудника Свердловского аэропорта, проникал к стоянкам самолетов, с согласия членов некоторых экипажей совершил безбилетные полеты по стране, беспрепятственно посещал служебные помещения авиапредприятий. В аэропорту Воркуты в помещении билетной кассы он случайно увидел свою фотографию и ориентировку органов КГБ о его розыске.

Отдельные из указанных лиц осведомлены о требованиях ведомственных приказов и указаний по предотвращению захвата и угона воздушных судов, а в ряде случаев сами принимали участие в учениях по плану «Набат», им известны места установки и принципы действия противоугонных устройств, расположения на борту самолета средств скрытной передачи сигнала «Опасность». Члены экипажей, стрелки военизированной охраны и некоторые другие категории авиаработников имеют доступ к огнестрельному оружию.

При организации контрразведывательной работы в отношении авиаторов следует учитывать, что действия по подготовке к бегству за границу с использованием воздушного судна внешне легко могут маскироваться под производственную деятельность. Стадия подготовки может быть как кратковременной, так и длительной, без существенных проявлений вовне.

Например, второй пилот самолета Ан-2 Азербайджанского управления гражданской авиации Засимов выполнял производственное задание на трассе Баку—Ленкорань. Для исполнения своего изменнического намерения он после дозаправки самолета на промежуточном аэродроме Пушкино, воспользовавшись временным отсутствием командира экипажа, самостоятельно запустил двигатель, произвел взлет и на малой высоте перелетел на территорию Ирана.

Другой пример: в мае 1983 года командир звена 342-го летного отряда Ванагс, прибыв на аэродром применения авиации в народном хозяйстве Елгавского района Латвийской ССР для инспектирования экипажей и проведения с ними тренировочных полетов, обманным путем завладел ключами от самолета и противоугонного устройства, а затем при помощи авиатехника дозаправил и подготовил к полету самолет Ан-2, на котором совершил перелет в Швецию.

В декабре 1985 года был захвачен и угнан в КНР самолет Ан-24 Якутского управления гражданской авиации. Преступление совершил второй пилот Алимурадов — объект дела оперативной проверки «Шантажист» с окраской «измена Родине в форме бегства за границу».

Неудовлетворительная организация и низкое качество проводимых агентурно-оперативных мероприятий по делу не позволили своевременно вскрыть враждебные замыслы и предотвратить особенно опасное государственное преступление.

Анализ дел оперативного учета на авиаработников, вынашающих намерения захватить и угнать воздушное судно за границу, позволяет выделить ряд признаков, свидетельствующих о возможной подготовке к совершению преступных акций: при-

обретение или наличие огнестрельного оружия, взрывных устройств и иных средств насилия, которыми можно воспользоваться при захвате и угоне самолета; подбор соучастников готовящейся экстремистской акции; стремление обеспечить свое материальное положение за рубежом; изучение расположения стоянок самолетов, находящиеся на них воздушных судов и **системы их охраны**; установление контакта с работниками режимных и досмотровых служб. К признакам можно отнести также и приобретение топографических карт приграничных и закордонных участков местности; проявление интереса к дислокации средств ПВО СССР и параметрам зарубежных аэропортов; наличие схем заходов на посадку на них; появление без служебной необходимости в нерабочее время на летном поле вблизи воздушных судов; проявление интереса к порядку приема и сдачи под охрану самолетов; изменение маршрута, указанного в полетном задании, без согласования с пунктами Управления воздушным движением; проведение занятий на тренажерах и изучение литературы по самолетовождению; получение навыков пилотирования воздушного судна (для тех, кто ими не обладает); группирование в составе одного экипажа возможных соучастников враждебной акции.

Так, объект дела оперативной проверки «Беглец» — курсант летного училища гражданской авиации — предложил своей связи, военнослужащему срочной службы, собрать секретные сведения для последующей их реализации за границей за материальное вознаграждение. В другом случае работник службы управления воздушным движением Фрунзенского объединенного авиационного отряда «Беркут» пытался приобрести навыки пилотирования самолета Ан-2.

Объект дела оперативной проверки «Навигатор» (штурман самолета) в целях подготовки к бегству за границу во время рейсового полета с разрешения членов своего экипажа отрабатывал приемы пилотирования на различных этапах полета. Кроме того, он склонял к совместному бегству за границу второго пилота «Меченого», предпринимал попытки перевестись в его экипаж, намереваясь после осуществления преступной акции поручить «Меченному» управление самолетом, а также использовать его личное оружие для физического воздействия на остальных членов экипажа.

Объекты дел оперативного учета могут принимать меры для выявления возможно ведущегося за ними органами КГБ наблюдения. Так, упоминавшийся ранее «Шантажист», будучи членом экипажа воздушного судна, во время одного из полетов вышел в пассажирский салон и через бортпроводника направил командиру самолета записку с требованием изменить курс и лететь за границу. Потом он объяснил свои действия желанием пошутить. Этот факт не получил огласки и не повлек для «Шантажиста» каких-либо последствий, что и могло быть им расценено как отсутствие наблюдения со стороны органов госбезопасности.

Оправдавшим себя методом негласного предупреждения и пресечения преступной деятельности проверяемых и разрабатываемых

авиаторов является создание условий, затрудняющих совершение ими преступных действий. К этим условиям можно отнести: воспрепятствование доступу на летное поле и к стоянке самолетов; недопущение группирования возможных соучастников в составе одного экипажа; откомандирование на другое авиапредприятие, удаленное от государственной границы СССР; помещение на стационарное медицинское обследование под предлогом очередной медкомиссии; отстранение от полетов в приграничные районы или от летной работы.

К примеру, до командования авиаотряда была доведена информация о злоупотреблении спиртными напитками и нарушении общественного порядка уже упоминавшимся «Навигатором». Его поведение рассмотрено на общем собрании коллектива. С учетом допущенных нарушений и мнения общественности «Навигатор» был отведен от летной работы и вскоре уволен из авиаотряда.

Разумеется, применяя эти и другие приемы, необходимо тщательно зашифровывать интерес органов КГБ к проверяемым лицам. Нужно действовать также соблюдая нормы трудового законодательства и Устава гражданской авиации.

Недостаточно аргументированный предлог увольнения объекта дела оперативной проверки «Гусаноса» дал ему основание сделать вывод, что его действия находятся под контролем органов КГБ.

Если нет возможности отстранить объекта изучения от летной работы, в экипаж в обязательном порядке включается надежный оперативный источник, которому дается задание не допустить осуществления разрабатываемым враждебной акции по захвату и угону воздушного судна.

В ходе проверки или разработки объекта выявляются и документируются другие противоправные действия, образующие самостоятельный состав иных преступлений. Это позволяет в нужный момент пресечь деятельность объекта.

Так, например, объект дела оперативной разработки «Авиатор» (УКГБ по Архангельской области) намеревался захватить и угнать в Норвегию воздушное судно ледовой разведки. Преступная акция была предотвращена посредством его ареста за спекулятивную деятельность, выявленную в процессе разработки.

С учетом повышенной опасности этого вида преступления и личности проверяемых в ходе работы по таким делам необходимо в кратчайшие сроки проводить весь комплекс оперативно-технических мероприятий по месту жительства и работы объектов, а ввод в проверку агентов желательно осуществлять под контролем оперативно-технических средств. Это позволит при необходимости незамедлительно вносить коррективы в линию поведения оперативных источников и правильно реагировать на малейшие изменения в поведении объектов.

Проводя мероприятия по указанным делам оперативного учета, необходимо шире использовать возможности офицеров действующего резерва КГБ СССР, работающих на предприятиях гражданской авиации.

ИЗ ОПЫТА ПРЕСЕЧЕНИЯ ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРАЖДЕБНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

Майор А. ДАНИЛОВ

Город Таруса Калужской области давно привлекает внимание различного рода антиобщественных элементов, в том числе отбывших уголовное наказание за особо опасные государственные преступления. В разное время здесь проживали антисоветчики Караванский, Храмцов, Гинзбург, Любарский, Марченко, Строкатова, Богораз и другие. Поселившись в Тарусе после отбытия наказания, они продолжали оставаться на враждебных позициях, пытались вести организационную антисоветскую деятельность, наладить нелегальное изготовление и распространение у нас в стране и за границей клеветнических материалов, установить связи с зарубежными антисоветскими организациями.

Тарусское райотделение совместно с пятым отделом УКГБ, активно взаимодействуя с другими территориальными органами госбезопасности и опираясь на постоянную помощь работников Пятого управления КГБ, принимало меры, чтобы сорвать преступные замыслы этих лиц. Мы использовали разнообразные формы пресечения их враждебной деятельности, что видно из следующих двух примеров.

В конце 1982 года на жительство в Тарусу из мест лишения свободы прибыл объект оперативной разработки «Монархист», бывший издатель нелегального сборника «Вече», дважды судимый за антисоветскую деятельность.

В период нахождения в Дубравном ИТУ «Монархист» являлся инспиратором многих антиобщественных акций среди осужденных, намеревался продолжить враждебную деятельность после выхода на свободу. Объект был широко известен среди антисоветских элементов в стране и за рубежом, считался одним из лидеров так называемых «русских демократов».

Поселившись у своей жены, также дважды судимой за особо опасные государственные преступления, «Монархист» сразу же стал восстанавливать связи с бывшими единомышленниками. Это обстоятельство и использовали для ввода в его разработку опытных агентов других органов КГБ. Кроме того, из его сослуживцев мы завербовали агента «Удалого», через которого контролировалось поведение объекта на работе. Однако следует отметить, что агентуре из местных жителей он не доверял.

Внедрить оперативную технику в дом «Монархиста» по ряду причин оказалось невозможным.

С момента его прибытия в Тарусу органы милиции осуществляли за объектом строгий административный надзор.

Первые результаты разработки показали, что «Монархист» своих враждебных взглядов не изменил, но стал более осторож-

ным. Как и предполагалось, вокруг него начали группироваться антиобщественные элементы, приезжающие из различных районов страны, в том числе отбывшие наказание за антисоветскую деятельность. Лишенный возможности выезжать за пределы города, разрабатываемый использовал встречи с этими лицами для изучения обстановки в их среде, подбора надежных людей для участия в планировавшемся им выпуске нелегального сборника, передачи клеветнической информации об условиях содержания «политзаключенных» в СССР. Одновременно он активно пытался налаживать устойчивые связи с проживающими на Западе отщепенцами Беловым, Вагиным, Фефеловым и другими, стремился через них создать о себе за рубежом выгодное мнение.

Главная роль в разработке «Монархиста» отводилась агентуре. Во взаимодействии с девятым отделом Пятого управления КГБ СССР, пятыми подразделениями УКГБ по гор. Москве и Московской области, Владимирской, Брянской, Киевской областям, КГБ Латвийской ССР к «Монархисту» постоянно направлялись, исходя из складывающейся обстановки, агенты «Алексеев», «Озеров», «Руслан», «Леонид», «Земцов» и другие. При их помощи вскрывались антиобщественные замыслы «Монархиста» и его связей, оказывалось на объекта сдерживающее влияние.

В Дубравном ИТУ провели работу по документированию враждебной деятельности «Монархиста» в период отбытия наказания, особенно в последние два года, получили ксерокопии клеветнических материалов, переданных им в то время из ИТУ на Запад и опубликованных в антисоветских изданиях. В целях предупреждения рецидива враждебной деятельности объекта последнее обстоятельство было использовано для объявления «Монархисту» в июле 1983 года официального предостережения. К тому времени он уже дважды наказывался в судебном порядке за нарушение правил административного надзора.

В своем окружении объект стал высказывать опасения в связи с угрозой привлечения его к уголовной ответственности, сократил контакты с единомышленниками и стал искать возможности для выезда за границу. Принятые к «Монархисту» меры оказали нужное воздействие и на его связи.

Через отдельных агентов, которые пользовались у него доверием, «Монархиста» убеждали в бесперспективности и опасности борьбы с Советским государством. Снижению активности и изоляции «Монархиста» и его жены способствовали мероприятия по компрометации супругов путем распространения среди их близких связей данных о присвоении разрабатываемыми денег за проданный ими дом Храмцова, бывшего американского шпиона, когда тот отбывал наказание за злостное нарушение административного надзора. Аналогичная информация была доведена и до некоторых связей объекта за рубежом, а также до редакции антисоветского журнала «Вече», издававшегося в ФРГ. Это привело к тому, что бывшие единомышленники «Монархиста» и его жены резко осудили их поведение, а отдельные потребовали возвратить присвоенные деньги. В итоге с «Монархистом» порвали отношения даже те

лица, у которых он длительное время пользовался полной поддержкой и авторитетом.

Обращения объекта и его жены к зарубежным связям за помощью в организации выезда на Запад также оказались тщетными. Проживающий в Италии Вагин в ответном письме «Монархисту» прямо заявил: «Тебя на Западе никто не ждет, никому ты здесь не нужен». Бывшая жена другого отщепенца в разговоре по телефону из Франции сообщила объекту о его крайне отрицательной репутации за границей и нецелесообразности выезда из СССР. Это еще больше обескуражило «Монархиста».

Вместе с тем с появлением в начале 1985 года на жительстве в Тарусе Балахонова, ранее привлекавшегося к уголовной ответственности за измену Родине и оставшегося на враждебных позициях, «Монархист» и его жена сразу же установили с ним тесный контакт, рассчитывая через него наладить утраченные связи, восстановить свою репутацию. Арест Балахонова нарушил планы «Монархиста», он еще больше убедился в бессмыслиности и опасности противоправных действий. Это постоянно подчеркивалось и при контактах оперработника с объектом, которые поддерживались с момента его поселения в Тарусе.

Незадолго до ареста Балахонова от агента «Звягина» поступила информация о том, что «Монархист» и его жена подготовили и передали на Запад клеветническое заявление. В процессе обыска по уголовному делу на Балахонова в доме «Монархиста» было обнаружено два экземпляра заявления, которое действительно имело клеветнический характер, явно предназначалось для заграницы и, как затем мы установили, было опубликовано в антисоветских изданиях «Русская мысль» и «Посев», а содержание его неоднократно передавалось подрывными радиоцентрами.

После анализа собранных материалов по согласованию с Центром было решено провести с объектом беседу с целью склонить его к отказу от антиобщественной деятельности. Большую помощь в подготовке и проведении этой беседы нам оказали прибывшие в райотделение работники девятого отдела Пятого управления КГБ. Проходила она довольно напряженно. Переданное объектом на Запад клеветническое заявление квалифицировалось нами как имеющее враждебный характер, что вызвало у разрабатываемого большую тревогу. Желая уйти от ответственности, «Монархист» всячески стремился убедить оперработников в том, что заявление оказалось на Западе помимо его воли, пытался оспаривать клеветнический характер документа, однако его доводы аргументированно и убедительно опровергались.

В ходе беседы подчеркивалось, что заявления объекта о его патриотизме никак не согласовываются с его действиями. Еще раз на конкретных фактах была доказана несостоятельность и надуманность утверждений «Монархиста» относительно организуемых на него «гонений».

В результате разрабатываемый признал антиобщественный характер своих действий, ущерб, нанесенный ими интересам государства. Он заявил, что, находясь на свободе, все больше и боль-

ше убеждается в ошибочности своих взглядов, что ему по душе происходящие в стране большие социально-экономические изменения, принимаемые меры по наведению порядка и теперь он окончательно утвердился в этой мысли. «Монархист» по собственному желанию написал заявление в КГБ СССР о прекращении всякой антиобщественной деятельности.

Оперативное наблюдение за «Монархистом» показывает, что он остается верным своему обязательству.

Как указывалось выше, разработка другого объекта — Балахонова, прибывшего в Тарусу после отбытия наказания, закончилась повторным привлечением его к уголовной ответственности.

Прежде чем рассказать о нашей работе по этому делу, следует остановиться на прошлом Балахонова. Находясь в длительной служебной командировке в Женеве, он в сентябре 1972 года изменил Родине, отказавшись возвратиться в СССР. Встретился по своей инициативе с сотрудниками американского представительства и передал письменное ходатайство о предоставлении убежища по политическим мотивам. В его письме содержались клеветнические измышления в отношении Советского государства. Вслед за этим Балахонов подвергся опросу сотрудниками ЦРУ и спецслужб Швейцарии, которым выдал секретные сведения. Однако 29 ноября 1972 года он обратился в посольство СССР в Швейцарии с заявлением о желании возвратиться на Родину, пояснив, что разочаровался в буржуазной действительности, не нашел работы и тоскует по семье. Просьба Балахонова была удовлетворена.

5 ноября 1973 года по ст. 64, п. «а» УК РСФСР он был приговорен к двенадцати годам лишения свободы.

Прибыв в Скальнинское ИТУ, Балахонов сблизился с враждебно настроенными осужденными, стал допускать клеветнические измышления. Были получены данные, свидетельствующие о том, что он восхвалял буржуазный образ жизни, «западную демократию», не осуждал свое преступное прошлое. Являясь человеком тщеславным и болезненно самолюбивым, постоянно стремился утвердить себя среди других особо опасных преступников, выдвинуться в число лидеров, был активным организатором и участником антиобщественных акций осужденных.

В мае 1975 года Балахонов, находясь во Владимирской тюрьме, установил контакты с особо опасными государственными преступниками Давыдовым, Абанькиным, Сафоновым, открыто заявлял о своей ненависти к Советскому государству, готовности «бороться с ним до конца», изготавливал и пытался передать на свободу антисоветские материалы.

В мае 1978 года Балахонов был вновь этапирован в Скальнинское ИТУ, откуда вскоре переведен в Чистопольскую тюрьму, где сблизился с Щаранским, Казачковым, Федоренко и другими. Им было организовано проведение так называемых «декад борьбы против дискриминации малых народов СССР». Спустя некоторое время он был профилактирован за изготовление антисоветских, клеветнических документов «Обращение к русскому народу...».

«Прощай, Владимир, здравствуй, зона» и других, однако должных выводов из профилактики не сделал.

Перед освобождением из ИТУ Балахонов усиленно собирал нужную ему информацию, а также поручения отдельных осужденных. Он надеялся, что сумеет покинуть СССР и устроиться работать в один из подрывных антисоветских центров на Западе, планировал с участием родственников и близких связей солагерников подготовить клеветническое по содержанию воззвание к руководителям западных государств от семей «политзаключенных» СССР.

С момента прибытия объекта в январе 1985 года в Тарусу в его разработке использовались агентура, оперативно-технические средства, наружное наблюдение. Органами милиции за ним был установлен административный надзор. При осуществлении комплекса агентурно-оперативных мероприятий в условиях сельской местности нами использовался опыт, накопленный в процессе разработки Гинзбурга, Любарского, Строкатовой и других антисоветчиков.

Поселившись временно в гостинице, в чем ему не чинилось препятствий, Балахонов начал активно устанавливать связи с проживающими в различных городах отщепенцами и родственниками отбывающих наказание особо опасных преступников. Вскоре с помощью оперативной техники было зафиксировано, что объекта посетили жена Некипелова из Фрязино, брат Щаранского и сын Алтунина из Москвы, жена и сын Анцупова из Харькова, мать Казачкова из Ленинграда и другие. Они оказывали ему моральную и материальную поддержку. Некоторые из них затем приезжали в Тарусу неоднократно. Балахонов снабжал указанных лиц клеветнической информацией о положении в ИТУ их близких, изучал возможность использования родственников своих солагерников в реализации замысла подготовить воззвание к руководителям западных государств.

Вступив в контакт с «Монархистом» и его женой, Балахонов подстрекал их активизировать враждебную работу. В этой связи марширующие к «Монархисту» агенты ориентировались также на добывание информации об организационной деятельности Балахонова.

Было установлено, что разрабатываемый постоянно занимался подготовкой рукописей, которые, как показал негласный обыск, носили клеветнический характер.

Встречаясь со своей дочерью, приезжавшей из Москвы, Балахонов усиленно обрабатывал ее в антисоветском духе и склонял к совместному выезду на жительство за границу. Об этом своевременно информировалась пятая служба УКГБ по гор. Москве и Московской области, совместно с которой принимались меры по ограждению дочери от негативного влияния отца.

Сдерживающее влияние оказывалось и на самого Балахонова, в частности в процессе встреч с ним начальника райотделения, однако нужных результатов это не дало. Его связи с другими антиобщественными элементами все более укреплялась, они группиро-

вались вокруг Балахонова. К нему потянулись «деятели» так называемого «фонда помощи политзаключенным». В адрес разрабатываемого по почтовому каналу систематически поступали денежные переводы. Отдельные из них направлялись лицами, при частными к «фонду».

Балахонов, как было установлено, стремился любым путем выехать на жительство за границу, обращаясь с многочисленными заявлениями в различные инстанции. В начале мая он прибегнул к голодовке, пытаясь таким образом привлечь к себе внимание Запада, куда Щаранский передал соответствующую информацию. Убедившись в тщетности своей провокационной выходки, Балахонов вынужден был прекратить голодовку.

С учетом опасного характера враждебной деятельности Балахонова, его попыток побуждать к противоправным действиям своих единомышленников и другие связи из антиобщественных элементов по согласованию руководства УКГБ с Пятым управлением и Следственным отделом КГБ СССР полученные и легализованные в процессе разработки материалы о преступной деятельности объекта в мае 1985 года были направлены в прокуратуру, которая возбудила в отношении его уголовное дело по ст. 190¹ УК РСФСР.

В процессе следствия и суда виновность Балахонова была полностью доказана, и он осужден Калужским областным судом на три года лишения свободы с отбыванием наказания в ИТУ строгого режима.

Дело оперативной разработки направлено в УКГБ по месту отбытия Балахоновым наказания.

гор. Таруса Калужской области

ДЕЙСТВОВАЛИ ОПЕРАТИВНО

Подполковник А. ЛУКАШЕНКО,
подполковник В. БОГОДУХОВ

23 мая 1986 года оперативному работнику Управления КГБ Казахской ССР по Кзыл-Ординской области позвонил доверенный Кольцов и попросил срочно его принять. На встрече он рассказал, что накануне вместе со своим сослуживцем Лукониным (оба — военнослужащие спецобъекта Министерства радиопромышленности СССР) они познакомились в городе Кзыл-Орде с неким молодым человеком по имени Олег и его друзьями. У одного из них они видели две боевые гранаты Ф-1 («лимонки»). Обладатель гранат высказал намерение использовать их для взрыва на танцплощадке в городском парке культуры и отдыха или для нападения на инкассаторскую автомашину.

Опрошенный сразу же Луконин заявил, что он также видел боевые гранаты у неизвестного ему лица из компании Олега, и подтвердил сообщение Кольцова.

В связи с тем что 25 мая в области должны были состояться выборы в Совет национальностей Верховного Совета СССР, сигнал получил острую оценку и руководство УКГБ поручило группе сотрудников немедленно заняться розыском лица, незаконно владеющего боевыми гранатами, и изъять их.

Прежде всего с использованием данных, полученных от Кольцова и Луконина, были установлены Олег и другие местные жители, с которыми общался неизвестный. Ими оказались работники часовой мастерской Олег Гаврилов, Жунусов, Сеитов и бульдозерист ПМК Журин.

Целенаправленные действия оперативной группы позволили через 12 часов после получения сигнала установить владельца гранат — Юрия Мамонтова, машиниста железнодорожного крана строительно-монтажного поезда 510, жителя Кзыл-Орды. Предварительное изучение Мамонтова показало, что по месту работы и жительства он характеризуется отрицательно, употребляет наркотики.

Чтобы своевременно пресечь его возможные экстремистские действия, оперативные данные были легализованы, задокументированы и переданы в УВД Кзыл-Ординского облисполкома, возбужденное на Мамонтова уголовное дело по ст. 202 УК Казахской ССР (незаконное хранение, изготовление и сбыт огнестрельного или холодного оружия и взрывчатых веществ). Однако произведенный по его месту жительства обыск результатов не дал: гранаты обнаружить не удалось. От добровольной их выдачи обвиняемый отказался.

Для склонения Юрия Мамонтова к даче правдивых показаний оперативные сотрудники решили привлечь его близкую связь — Олега Гаврилова, пользовавшегося у него авторитетом. Согласившись помочь органам КГБ, Гаврилов убедил Мамонтова дать правдивые показания, подчеркнув в беседе, контролируемой средствами оперативной техники, что о наличии у него гранат органам все равно известно.

В результате Юрий Мамонтов рассказал сотрудникам УКГБ (работникам милиции давать показания он отказался), что гранаты отдал на хранение своему брату Виктору. Вызванный в Управление Виктор Мамонтов вначале пытался отрицать, что незаконно хранит гранаты, но после предъявления показаний брата Юрия сознался, что по его просьбе перепрятал гранаты. По нашей рекомендации он позвонил жене и предложил ей выдать гранаты сотрудникам милиции, все еще находившимся в квартире объекта. Та передала представителям милиции четыре боевые гранаты Ф-1, запалы к ним и три взрыв-пакета.

В ходе дальнейших следственных действий установлено, что Виктор Мамонтов, проходивший до начала мая 1986 года службу в войсковой части 32056, перед демобилизацией, воспользовавшись серьезными недостатками в учете и хранении оружия, похитил

в подразделении пять боевых гранат Ф-1, запалы к ним и взрыв-пакеты и привез их в Кзыл-Орду. С учетом этих обстоятельств в отношении Виктора Мамонтова также было возбуждено уголовное дело по статьям 202 и 203 УК Казахской ССР.

Пятую привезенную им гранату Виктор Мамонтов отдал жителю Кзыл-Орды Суворову, который использовал ее для глушения рыбы. Осмотр указанного им места взрыва подтвердил эти данные.

Так в течение суток после получения сигнала были установлены преступники и изъято похищенное оружие. Это стало возможным в результате тесного взаимодействия оперативных и следственных подразделений УКГБ и УВД, целенаправленной работы с негласным аппаратом и умелого использования оперативно-технических средств.

Данных о террористических, диверсионных или иных враждебных намерениях братьев Мамонтовых в ходе следствия не получено.

Для устранения причин и условий, способствовавших хищению Виктором Мамонтовым гранат и взрыв-пакетов в войсковой части 32056, УКГБ информировало соответствующий особый отдел.

Участники операции по изъятию у преступников боевых гранат капитан С. И. Бортник, подполковник А. Е. Мырзабаев и другие товарищи поощрены приказом начальника Управления.

гор. Кзыл-Орда

ПРИОБРЕТАЯ ПРАКТИЧЕСКИЕ НАВЫКИ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ

Подполковник Г. ГУРЫЛЕВ,
подполковник В. ЛЕГУТА

В Управлении КГБ СССР по Пензенской области за последнее время значительно повысилось внимание к совершенствованию мобилизационной работы.

Для оповещения личного состава по различным степеням боевой готовности в 1984—1985 годах на городских АТС задействовано дополнительно три стойки центрального вызова (всего в УКГБ их шесть), что дает возможность одновременно оповещать 70 процентов личного состава.

Телефоны сотрудников, не заведенные на СЦВ, подключены к техническим запоминающим устройствам типа «Трель», позволяющим за счет предварительного программирования осуществить вызов 40 абонентов. Это вдвое сокращает время, затрачиваемое на оповещение с помощью обычного телефона.

Для осуществления контроля за прохождением сигналов до абонентов в комнате дежурного по Управлению установлен пульт со световым табло, отображающим порядок прохождения сигналов и очередность действий дежурного, что также значительно сокращает время на приведение органа в боевую готовность.

В случае выхода из строя технических средств связи разработаны варианты оповещения личного состава через посыльных с использованием штатного и закрепленного автотранспорта.

Чтобы привить оперативному составу необходимые навыки по приведению органа в различные степени боевой готовности и для проверки выполнения мероприятий, предусмотренных в мобилизационных планах, в Управлении, а также в отдельных подразделениях практикуются подъемы личного состава по учебной тревоге с последующим решением вводных задач по объектам и линиям оперативного обеспечения.

Совершенствуется организация работы с офицерами запаса КГБ. Многие из них выполняют поручения по вопросам, представляющим интерес для органов госбезопасности, а некоторые зарекомендовали себя положительно в качестве резидентов. Отдельные офицеры запаса привлекаются для участия в чекистско-войсковых учениях в качестве учебных объектов, а также используются для проведения специальных проверочных мероприятий в окружении особорежимных предприятий.

Результаты изучения и работы с офицерами запаса КГБ отражаются в справках, где делаются выводы о возможности их использования на предусмотренных должностях в военное время.

Выполняя указания КГБ СССР об организации борьбы с диверсионно-разведывательными группами противника, совместно с командованием военного округа и органами МВД области мы разработали планы, где отражены вопросы взаимодействия и мероприятия по поиску и ликвидации диверсантов.

При помощи партийных органов проведено качественное комплектование личным составом оперативно-боевых отрядов (ОБО) Управления.

По согласованию с командованием Приволжского военного округа для их обучения нами используется одна из учебных воинских частей, располагающая хорошей материальной базой.

С личным составом этих отрядов по местам их дислокации проводятся однодневные учебные сборы. Для этих целей создан передвижной учебный класс с необходимыми наглядными пособиями и вооружением. Занятия проводят офицеры специального полка МВД СССР, имеющие соответствующую подготовку.

Для приближения вооружения и имущества к местам формирования оперативно-боевых отрядов организовано хранение материально-технических средств непосредственно в двух горрайаппаратах.

Продолжаем совершенствовать местную оборону, направленную на обеспечение защиты личного состава, материальных ценностей, устойчивости работы промышленных объектов в случае применения противником средств массового поражения.

Хорошой проверкой теоретической подготовки руководящего и оперативного состава Управления явились командно-штабные учения, проведенные в мае 1986 года.

Определяя цели и задачи учений, мы предполагали:

- проверить готовность подразделений Управления и его органов на местах к выполнению первоочередных оперативно-мобилизационных мероприятий, предусмотренных действующим мобилизационным планом;

- добиться совершенствования руководящим составом УКГБ навыков управления оперативно-служебной деятельностью в условиях чрезвычайной обстановки;

- отработать практические действия оперативного состава по обнаружению и ликвидации диверсионно-разведывательных формирований противника, в том числе во взаимодействии с личным составом УВД и подразделениями войск МВД СССР;

- определить уровень подготовки оперативно-боевых отрядов.

Учениям предшествовала подготовительная работа оперативных подразделений и мобгруппы, учитывавшая разнообразные аспекты оперативной обстановки, возможные устремления спецслужб противника к режимным объектам области, наличие лиц, представляющих интерес для противника.

Из числа военнообязанных спецчастей МВД, имеющих опыт участия в аналогичных мероприятиях, были подготовлены две «диверсионные» группы по шесть человек каждая. Четыре офицера запаса КГБ получили соответствующий инструктаж и экипировку. Во время проведения учений они должны были выступить в роли «агентов противника».

Учения показали, что руководящий и оперативный состав Управления способен решать возложенные на него задачи по организации и поддержанию необходимого уровня мобилизационной готовности в сложных, приближенных к боевым условиям.

Вместе с тем появились вопросы, требующие доработки и дополнительной практической и теоретической подготовки. Не всегда решения и распоряжения отдельных руководителей подразделений и штаба отличались четкостью, конкретностью, предвидением изменений оперативной обстановки. В некоторых случаях штабом не учитывались и не прогнозировались возможные ответные действия «противника», рассчитанные на фактор внезапности, использование нестандартных положений, дезориентирование.

Не до конца были решены проблемы взаимодействия с воинскими подразделениями, прежде всего в обеспечении надежной радиосвязи.

Понимая остроту и сложность современной международной обстановки, отчетливо представляя задачи, поставленные на Всесоюзном (1986 г.) совещании руководящего состава органов и войск КГБ, по усилению борьбы с враждебными устремлениями противника, чекисты Управления принимают меры для дальнейшего повышения уровня оперативно-мобилизационной готовности.

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

ИЗМЕНА РОДИНЕ ПРЕДОТВРАЩЕНА

Подполковник юстиции Ю. КАВУН,
капитан А. ЧЕРНОВ

21 апреля 1985 года в 12 часов 45 минут в нейтральных водах Черного моря советское рыболовное судно «Картли» обнаружило резиновый плот под парусом. Находившиеся на плоту мужчина и женщина назывались американскими путешественниками. От предложений подняться на борт судна они категорически отказались, чем вызвали подозрение. Об их координатах немедленно были информированы береговые службы. Через два часа «путешественников» настигли пограничники.

Задержанные вели себя агрессивно и дерзко, требовали встречи с американским консулом, утверждали, что являются гражданами США Голдингами и совершают плавание в научных целях.

Между тем предварительный осмотр предметов экипировки «американцев» показал, что некоторые из них — советского производства. На предложение объяснить обстоятельства их приобретения «Голдинги» ничего придумать не смогли и вынуждены были признаться, что в действительности являются советскими гражданами, жителями Москвы супругами Голдовичем и Соколовой. Документов, удостоверяющих личность, у них при себе не оказалось. Как выяснилось, чтобы скрыть советское гражданство, личные документы и деньги они выбросили в море перед задержанием.

Орган дознания пограничных войск возбудил уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 83 УК РСФСР (незаконный выезд за границу), и после производства неотложных следственных действий передал все материалы для расследования в УКГБ по Краснодарскому краю.

На допросах подозреваемые первоначально утверждали, что незаконный выезд за рубеж они совершили по бытовым мотивам, соучастников преступления не имели и никому из знакомых о своих намерениях не говорили.

О задержании нарушителей срочно проинформировали заинтересованные органы КГБ. По местам жительства задержанных и их связей в Москве провели обыски, установили и допросили ряд свидетелей, внесших существенную ясность в главный вопрос,

с какой целью нарушители госграницы совершили противоправные действия.

Оперативные и следственные мероприятия осуществлялись во взаимодействии со Вторым главным, Пятым и Шестым управлением КГБ ССР, а также с Управлением КГБ по городу Москве и Московской области. Следственный отдел КГБ ССР постоянно контролировал ход следствия и оказывал необходимую помощь в работе.

Новое направление в расследовании дела открылось с получением данных о том, что Голдович в недавнем прошлом работал на двух особорежимных объектах и был осведомлен о государственных секретах в области разработки новейших видов вооружения.

Оперативным путем и в результате допроса лиц из окружения Голдовича выяснили, что он в кругу знакомых неоднократно высказывал клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, распространял враждебную литературу.

Собранные доказательства преступной деятельности Голдовича использовались при его допросах. Он признался, что замысел бежать за рубеж у него сформировался под влиянием длительного прослушивания передач радиостанций «Голос Америки», «Немецкая волна» и других, систематического общения с негативно настроенными по отношению к советской деятельности иностранцами, а также советскими гражданами Ивахненко, Мироновым, Зденкович и Каминской. Они были известны органам госбезопасности как лица, проводившие враждебную нашей стране пропагандистскую деятельность. Впоследствии Ивахненко и Миронов органами КГБ были привлечены к уголовной ответственности за антисоветскую агитацию и пропаганду, а затем осуждены на длительные сроки лишения свободы. Зденкович на законных основаниях выехала на постоянное жительство на Запад, в отношении Каминской ограничились мерами профилактического воздействия.

Среди предметов экипировки, изъятых у Голдовича и Соколовой при задержании, находились вещи иностранного производства. Объясняя обстоятельства, при которых эти предметы оказались у них, обвиняемые назвали ряд иностранцев (американца Уэстфолла, выдворенного из ССР в связи с нарушением им правил пребывания в нашей стране, сотрудников посольства США Байерли и Гаррарда, покинувших Советский Союз после того, как им стало известно о привлечении Голдовича к уголовной ответственности, а также технического секретаря посольства Франции Америо Клод) и рассказали о характере своих отношений с ними. Обвиняемые признались, что указанные лица знали об их замысле и оказывали им содействие в приобретении предметов экипировки.

Следствием установлено, что приготовление к нелегальному уходу за границу осуществлялось с 1984 года. В обсуждении плана бегства принимали участие Голдович, Соколова, Ивахненко, Мухин и упомянутые иностранцы. В результате они пришли к выводу, что самым безопасным и надежным способом реализации

изменнических намерений является бегство морским путем с использованием индивидуальных плавательных средств.

Готовясь к этой акции, Голдович и Соколова в декабре 1984 года совершили поездку в район Сочи, где изучали побережье, выбрали участок местности у железнодорожной платформы Уч-Дере, откуда предполагали выйти в море. В дальнейшем в Москве при содействии своего единомышленника Мухина приобрели два надувных плота, один из которых переоборудовали для плавания в открытом море, запаслись компасами, биноклями и продуктами питания.

Чтобы обеспечить себя материально на первое время пребывания за рубежом, Голдович в нарушение правил о валютных операциях купил у иностранца 600 долларов США. Перед бегством иностранную валюту, ценности и рукописи клеветнического содержания Голдович вручил Гаррарду для последующего вывоза за границу.

Рукописные материалы Голдович намеревался использовать на Западе для проведения враждебной деятельности против СССР.

Обвиняемый Голдович показал, что, окажись он на Западе, постарался бы вступить в контакт со спецслужбами противника, сообщить ставшие ему известными сведения о разработках новейших видов вооружения (они составляли государственную тайну), а также выступить в прессе, по радио и по телевидению с заявлениями, порочащими советский государственный и общественный строй.

16 апреля 1985 года Голдович и Соколова поездом выехали из Москвы, прибыли в район Сочи, вблизи Уч-Дере привели в рабочее состояние резиновый плот, погрузили на него снаряжение, продукты питания и 18 апреля около двух часов ночи вышли в море. В плавании находились бесконтрольно свыше двух суток, пока их не обнаружили советские моряки.

Проводившаяся с Голдовичем на протяжении всего предварительного следствия воспитательная работа, направленная на его идейное разоружение и склонение к откровенности, дала положительные результаты. Голдович пояснил, что он намеревался за рубежом причинить Советскому Союзу политический ущерб, дискредитировать миролюбивую политику нашего государства путем выдачи государственной тайны. Он также заявил, что еще в 1977 году сообщил Ивахненко для передачи за границу известные ему по работе в НИИ сведения особой важности. В частности, он разгласил информацию о проводившихся в интересах обороны страны научно-исследовательских работах и данные о специальном техническом устройстве, его конструкции и предназначении. Голдович просил Ивахненко указанные сведения передать на Запад для использования их против СССР.

На допросах в качестве свидетеля Ивахненко заявил, что Голдович действительно просил через имевшиеся у него возможности передать такую информацию на Запад. Однако в тот период Ивахненко, боясь уголовной ответственности за измену Родине, категорически отрицал передачу сведений оборонного характера против-

нику. И только позднее, при расследовании уголовного дела на него, он подтвердил показания Голдовича.

Разглашение сведений, составляющих государственную тайну, Голдович, как выяснилось в ходе следствия, допустил также и при контактах с другими лицами.

Соколова, как показало расследование, не знала о многих фактах его преступной деятельности, на незаконный выезд из СССР решилась под воздействием мужа. С учетом этих обстоятельств дело на Соколову было выделено в самостоятельное производство. Народный суд признал ее виновной в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 83 УК РСФСР, и приговорил к полутора годам лишения свободы.

Голдовичу на следствии было предъявлено обвинение в покушении на измену Родине в формах бегства за границу и оказания иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР, выдачи государственной тайны иностранному государству, а также в антисоветской агитации и пропаганде, разглашении сведений, составляющих государственную тайну, и нарушении правил о валютных операциях.

Краснодарский краевой суд признал Голдовича виновным в инкриминируемых ему преступлениях и приговорил его к длительному сроку лишения свободы.

Верховный суд РСФСР оставил приговор в силе.

гор. Краснодар

В НОЧЬ НА ДВАДЦАТОЕ ДЕКАБРЯ...

Подполковник В. ЕГОРОВ

В 4 часа 20 минут утра 20 декабря 1984 года прaporщик Мартынов, несший службу в одном из подъездов административного здания УКГБ СССР по Ленинградской области (в нем размещаются и некоторые подразделения ГУВД), доложил дежурному коменданту, что обнаружил с внешней стороны охраняемого им подъезда коробку из-под кондитерских изделий, похожую на замуфлированное взрывное устройство. К месту происшествия немедленно прибыла круглосуточно дежурившая в УКГБ оперативно-следственная группа.

Входивший в ее состав следователь сразу же приступил к осмотру. В протоколе он детально зафиксировал расположение коробки у подъезда, ее размеры, внешний вид, освещенность вблизи подъезда, температуру воздуха, состояние погоды (легкая поземка), отсутствие снега на коробке. Каких-либо следов обуви вблизи коробки, за исключением двух нечетких отпечатков, остав-

ленных, по заявлению Мартынова, им самим, не обнаружено. Осмотр производился с соблюдением мер предосторожности, без перемещения коробки. От нее в сторону дверей подъезда тянулся шнур, похожий на огнепроводный. Убедившись, что коробка действительно может являться взрывным устройством, следователь приостановил осмотр и вызвал специалиста-пиротехника. До его прибытия место происшествия обеспечивалось охраной. Приглашенный для участия в осмотре в качестве специалиста офицер-пиротехник тщательно осмотрел коробку, затем осторожно вскрыл ножом ее крышку. Внутри оказалось самодельное взрывное устройство (СВУ) электрического типа, оборудованное так называемой ловушкой. Устройство должно было сработать при подъеме коробки на высоту 1,5 см и более, либо при горизонтальном перемещении коробки, так как при этом наружные концы скобы-замыкателя провалились бы между ребрами металлической решетки для чистки обуви, на которой лежало устройство. Пиротехник перерезал один из проводов СВУ и таким образом произвел его первичное обезвреживание.

По прибытии в тот же день из Москвы специалиста ЦНИИСИ ОТУ КГБ СССР следователь произвел осмотр СВУ с применением специальных технических средств. При этом осуществлялся поэтапный демонтаж устройства, что фиксировалось в протоколе осмотра и на фотопленке. В ходе демонтажа устройство исследовалось в рентгеновских лучах, изготавливались рентгенограммы, которые затем были приобщены к протоколу осмотра. Выявлено, что в некоторых местах специальная смесь, которой было залито устройство, окончательно не застыла, что могло свидетельствовать о недавнем времени изготовления СВУ.

На период непосредственного производства демонтажных работ участники осмотра в целях безопасности удалялись на некоторое расстояние. Затем по разрешению специалиста приближались к устройству, фиксировали очередной этап демонтажа, выявленные компоненты и следы и вновь удалялись на безопасное расстояние. Демонтаж обнаруженного устройства с перерывами на отдых продолжался двое суток.

В конечном счете выяснилось, что в состав самодельного взрывного устройства входят: аэрозольный баллончик с газом для зажигалок, строительный патрон с пропиленной гильзой и зарядом пороха, электролампочка с пропиленной колбой и пороховой заглушки в ней, электропровода и батарейка «Крона».

По мнению специалиста, зафиксированному в протоколе осмотра, СВУ являлось маломощным, однако в случае его взрыва оно могло причинить телесные повреждения, а при попадании осколов в жизненно важные органы человека могло повлечь смертельный исход.

Это устройство действует следующим образом. При подъеме коробки скоба-замыкатель, опускаясь под собственным весом, замыкает электроцепь, после чего от нагрева нити накаливания загорается порох в колбе электролампочки. Пламя через отверстие в гильзе передается в строительный патрон, который, сработав,

разрушает клапан аэрозольного баллончика и одновременно воспламеняет образующуюся смесь газа и воздуха, что вызывает взрыв.

Следственный отдел Управления КГБ СССР по Ленинградской области возбудил уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 206 и ч. 1 ст. 218 УК РСФСР.

Выдвигая версии, мы исходили из того, что преступление могли совершить: лица, враждебно настроенные к нашему государственному и общественному строю, к органам КГБ, склонные к экстремистским акциям; хулиганствующие элементы из негативно настроенной молодежи; бывшие сотрудники ГУВД—УКГБ, уволенные из органов по компрометирующем обстоятельствам, затаившие обиду и решившие отомстить за свое увольнение; сотрудники ГУВД—УКГБ, вознамерившиеся «отличиться» в предотвращении враждебной акции; психически больные лица.

В целях скорейшего раскрытия преступления и выявления виновных были проведены следующие оперативные и следственные мероприятия: немедленно подготовили документ с изложением общей картины произшедшего и данных о взрывном устройстве, который довели до сведения всех подразделений УКГБ с предложением принять меры к розыску преступников и возможных очевидцев преступления; все компоненты взрывного устройства в трехдневный срок направили на экспертизу в ЦНИИСИ ОТУ КГБ СССР, где провели около сорока различных исследований; одновременно разослали запросы в учреждения и на предприятия страны, имевшие отношение к изготовлению предметов, использованных впоследствии в качестве компонентов взрывного устройства; кроме того, направили запросы в торговые организации, через которые упомянутые предметы реализовывались. Эта работа преследовала цель выявить время и место приобретения предметов, ставших компонентами взрывного устройства, что имело немаловажное значение для эффективного розыска неизвестного. Одновременно были произведены допросы сотрудников комендантур ГУВД и УКГБ, которые в ночь на 20 декабря охраняли здание областного Управления КГБ; анализировались дела оперативного учета на лиц, высказывавших экстремистские намерения, выяснялось, где они находились на момент совершения преступления; всех заподозренных тщательно проверяли; осуществлялся активный розыск очевидцев закладки взрывного устройства. В этих целях были опрошены жильцы домов, прилегающих к зданию УКГБ, в первую очередь те, чьи окна выходят к месту происшествия, а также работавшие в ту ночь таксисты, проезжавшие мимо здания Управления. Установлены и допрошены прохожие, по разным причинам оказавшиеся тогда на улице.

В результате этих действий установлено, что взрывное устройство было подложено к подъезду в промежуток между четырьмя часами и двадцатью минутами пятого, когда Мартынов доложил об обнаружении подозрительного предмета. С точки зрения безопасности лица, совершившего это преступление, время выбра-

но крайне неудачно. Именно в этот промежуток времени в связи со сменой постов с интервалами в несколько минут мимо подъезда проследовало шесть человек — сотрудников охраны, в том числе и прапорщик Мартынов. Постороннему человеку трудно было бы незамеченным подложить взрывное устройство и скрыться.

При осмотре картонной коробки на ее боковой стороне обнаружены проставленные карандашом цифры: 1/2—07. Работники торговли пояснили, что в коробке находилось кондитерское изделие стоимостью 2 рубля 7 копеек, реализованное через первый отдел одного из ленинградских магазинов. Оперативные сотрудники УКГБ проверили более ста магазинов. При изучении их документации обращалось внимание на почерки торговых работников. Почерк одного из продавцов совпал с почерком на коробке.

После допроса у него сняли отпечатки пальцев. Из показаний продавца и справки универсама, где он работал, стало ясно, что коробка с кондитерским изделием была продана во второй декаде декабря 1984 года. Эта информация существенно повлияла на определение времени изготовления взрывного устройства.

В ходе исследования на коробке выявлено восемь следов пальцев рук, пригодных для идентификации. Как установлено, пять из них оставлены пиротехником, производившим первоначальное обезвреживание устройства. У всех лиц, имевших отношение к осмотру взрывного устройства, в том числе и у Мартынова, взяты отпечатки пальцев, однако ни один из них не был идентичен отпечаткам пальцев, оставленным на коробке; исключался по этому признаку и продавец универсама. Таким образом, три отпечатка могли иметь отношение к лицам, совершившим это преступление.

На допросе Мартынов держался спокойно. Но в день обнаружения взрывного устройства он, как показали свидетели, был настолько взволнован, что ему сделалось плохо. Несколько ночей не мог уснуть. Такое состояние он объяснил тем, что «реально представил» последствия взрыва устройства в своих руках.

Отвечая на вопросы следователя, он заявил, что преступление мог совершить уволенный из органов КГБ на основании компрометирующих материалов прапорщик Зайцев с целью отомстить за «несправедливость» по отношению к нему. При этом сообщил ряд таких данных, которые вызвали необходимость проверки Зайцева. В итоге, однако, установлена непричастность того к совершению преступления. В то же время складывалось мнение (впоследствии оно подтвердилось), что Мартынов умышленно пытается направить следствие на ложный путь, чтобы отвести подозрения от себя.

Вызывали сомнения и показания Мартынова об обстоятельствах обнаружения им взрывного устройства.

Из характеристики, данной ему сослуживцами, усматривалось, что он никогда не отличался рвением в службе, тяготился ею, на посту нередко читал книгу.

Место, где находилось взрывное устройство, в зону охраны не входило, поэтому сотрудники охраны, заступив на пост, заметить СВУ не могли.

Из показаний сослуживцев Мартынова явствовало, что на пост он постоянно ходил с большой спортивной сумкой, в которой находились учебники. Эта сумка была при нем и в день обнаружения взрывного устройства.

Материалы дела свидетельствовали, что преступник мог использовать для переноски взрывного устройства портфель или сумку.

Анализ показаний свидетелей наводил на мысль о том, что Мартынов преднамеренно старается представить промежуток времени между прохождением мимо его поста последнего из сменившихся сотрудников охраны и обнаружением СВУ возможно более кратким, чтобы создавалось впечатление будто с момента заступления на пост он все время находился на виду у других. В действительности же до сообщения об обнаружении взрывного устройства Мартынов более 10 минут находился на посту один.

Все эти обстоятельства укрепляли версию о том, что преступником, изготовившим и подложившим к зданию УКГБ взрывное устройство, мог являться сам Мартынов. В то же время в распоряжении следствия не имелось прямых доказательств совершения этого преступления именно Мартыновым. Не дал никаких результатов и проведенный по месту его жительства негласный осмотр.

Для воссоздания общей картины происшедшего и получения новых доказательств решили провести следственный эксперимент. Имелось в виду также получить объективное подтверждение, что Мартынов имел в своем распоряжении не менее 10 минут, которые мог использовать для того, чтобы подложить СВУ к подъезду здания УКГБ.

На все посты охраны здания УКГБ были назначены именно те сотрудники, которые несли службу в ночь на 20 декабря. Эксперимент проводился в сходных с прежними погодных условиях. О его проведении сотрудники охраны заранее в известность не ставились.

Осуществление этого следственного действия представляло определенные организационные трудности. В установленное время необходимо было с семи точек (помещения комендатур УКГБ и ГУВД, посты охраны) привести в движение более 20 человек и четко обозначить время начала движения, прохождения участков пути, смены постов, возвращения в служебное помещение. На все эти точки были направлены следователи, оперативные работники, понятые. Проводивший эксперимент следователь находился в помещении комендатуры УКГБ, откуда Мартынов должен был отправиться на свой пост.

Следственные работники, прибыв в 3 часа 50 минут в указанные места, объявили сотрудникам охраны о проведении следственного эксперимента, разъяснили их процессуальные права и обязанности, после чего предложили им действовать в строгом соответствии с событиями той ночи.

Уже с самого начала эксперимента стало ясно, что Мартынов догадывается о слабом месте в его показаниях и всячески затягивает свои действия, пытаясь так или иначе создать впечатление,

что промежуток времени между прохождением мимо него последнего сотрудника охраны, сменившегося с поста, и докладом об обнаружении взрывного устройства был предельно малым. Несмотря на это, эксперимент показал, что в распоряжении Мартынова находилось более 10 бесконтрольных минут. При завершении эксперимента следователь задал вопрос: соответствует ли обстановка проведения эксперимента общей картине происшествия? На это Мартынов ответил, что коробка, в которой находилось взрывное устройство, по его мнению, должна лежать несколько ближе к дверям подъезда. Ему дали возможность расположить ее так, как он считает нужным. И тут Мартынов непроизвольно совершил действия, исключавшие все сомнения в его виновности. Нагнувшись к коробке, он спокойно приподнял ее и подсунул пальцы под дно, чтобы ради безопасности зафиксировать пальцами скобу-замыкателя взрывного устройства и тем самым не дать сработать «ловушке».

Если предположить, что Мартынов не знал, а при первичном осмотре, конечно, не мог узнать, как срабатывает «ловушка», то спрашивается, откуда у него появились уверенные действия при перестановке устройства. Вывод только один: Мартынов знал все это, поскольку сам изготовил СВУ. Передвигая коробку, Мартынов непроизвольно полностью повторил те свои действия, которые он совершал при установке взрывного устройства, и таким образом окончательно выдал себя.

После завершения эксперимента его допросили. Некоторое время он давал невразумительные ответы по поводу обнаружившихся противоречий между его показаниями, результатами следственного эксперимента и другими материалами дела; высказал возмущение подозрениями следствия в свой адрес; заявил, что совершил чуть ли не героический поступок, предотвратив «гнусную провокацию против органов КГБ», а следователь, не имея возможности найти истинного преступника, пытается вину возложить на него. Собранные доказательства и основанное на них внутреннее убеждение следователя позволили опровергнуть попытки Мартынова уйти от ответственности. Он вынужден был признаться в содеянном и пояснил, что совершил преступление, желая таким образом «отличиться» по службе, полагая, что за «пресечение провокации» будет награжден.

Мартынов был подробно допрошен об обстоятельствах изготовления взрывного устройства и использованных при этом материалах и инструментах, источниках их приобретения. Он пояснил, что устройство делал 19 декабря 1984 года в течение трех часов на кухне своей квартиры, при этом никто не присутствовал. Использованные инструменты и остатки компонентов выбросил в мусоропровод и прибрал квартиру. Действовал в перчатках, которыми пользовался и при установке взрывного устройства у подъезда. Показания об этих обстоятельствах полностью совпали с собранными материалами дела, в том числе и заключениями экспертов. При обыске у Мартынова изъяли слесарные тиски (выбросить их он пожалел), следы от которых отпечатались на деревянной план-

ке скобы-замыкателя и гильзе строительного патрона. Установлено также, что один из выявленных на коробке следов пальцев совпал с отпечатком пальца жены Мартынова. На допросе она показала, что вместе с мужем за несколько дней до случившегося покупала в универсаме (он находился, кстати, вблизи дома Мартынова) аналогичную коробку с тортом.

Таким образом, Мартынов был полностью изобличен в содеянном и понес наказание. Раскрытие этого преступления завершено в короткий срок благодаря своевременному и четкому проведению неотложных следственных действий, хорошему взаимодействию следователей и оперативных работников, глубокому анализу всех материалов дела.

гор. Ленинград

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

в интересах совершенствования войenneй и физической подготовки личного состава

Полковник М. СИЛИН,
полковник В. ИВАНОВ

Одним из важных факторов, оказывающих эффективное влияние на успешное выполнение органами КГБ возложенных партией задач, является, как отмечалось на Всесоюзном (1986 г.) совещании руководящего состава органов и войск КГБ СССР, постоянное совершенствование профессионального мастерства и морально-психологической закалки чекистских кадров. В современной обстановке личный состав наряду с другими вопросами должен более внимательно изучать тактику подрывных действий диверсионно-разведывательных формирований противника и умело проводить оперативно-войсковые мероприятия по борьбе с ними.

В этой связи особое значение приобретает боевая подготовка, в процессе которой сотрудники совершенствуют военное мастерство, готовят себя к большим физическим нагрузкам, приобретают морально-психологические качества, необходимые для выполнения оперативно-служебных задач в экстремальных условиях.

На повышение эффективности всей системы военной и физической подготовки, приведение ее в соответствие с современными требованиями нацелена и новая программа по военной подготовке личного состава органов и учебных заведений КГБ, утвержденная приказом Председателя КГБ СССР от 30 июня 1986 года № 0380. Объем учебного времени по новой программе увеличен в органах на одну треть и составляет теперь 54 часа в год.

В настоящее время органы КГБ для успешного осуществления боевой подготовки военнослужащих имеют необходимые финансовые средства, оружие, боеприпасы и спортивный инвентарь.

В последние годы чекистские библиотеки пополнились многими учебниками и учебными пособиями, в том числе изданными Высшей школой имени Ф. Э. Дзержинского и Центральным советом

«Динамо», по военному делу, рукопашному бою, спортивному ориентированию и другим разделам учебных программ. Приняты меры к разработке и изданию новых учебно-методических материалов по военному делу для органов и учебных заведений КГБ.

Как известно, качество и эффективность учебной работы в значительной степени зависят от уровня профессиональной подготовки ее руководителей, их организаторских способностей и методического мастерства. Именно поэтому особого внимания требуют обучение инструкторов военной и физической подготовки, формирование у них организаторских качеств.

В органах складывается определенная система методической работы с инструкторским составом. В ее основу положена переподготовка штатных инструкторов на двухмесячных курсах при одном из учебных заведений.

С внештатными инструкторами военной и физической подготовки методическая учеба организуется руководителями кадровых аппаратов, учебно-методическими комиссиями и штатными инструкторами на местах. Наибольший эффект в учебе внештатных инструкторов военной подготовки достигается тогда, когда методические сборы с ними (обычно один-два сбора каждый продолжительностью три—пять дней) проводятся на базах военно-учебных заведений и воинских частей с привлечением квалифицированных офицеров и преподавателей.

Учебно-методическая работа с внештатными инструкторами физической подготовки осуществляется совместно с советами «Динамо». На весеннем сборе совершенствуются знания и навыки проведения занятий по легкой атлетике, плаванию, спортивному ориентированию, а также организации спортивных мероприятий по летним военно-прикладным видам спорта. Осенний сбор посвящен, как правило, разделам рукопашного боя, лыжной подготовки, ускоренного передвижения, организации учебно-тренировочной работы в спортивных секциях и проведения соревнований осенью и зимой.

Кроме того, перед отработкой очередных разделов программ с внештатными инструкторами военной и физической подготовки проводятся методические занятия.

Эффективно занимаются с инструкторским составом в КГБ Таджикской ССР, УКГБ СССР по Горьковской, Калининской, Новгородской областям и в ряде других органов.

Личный состав этих органов на протяжении нескольких лет показывает стабильные результаты боевой подготовки. Подавляющее большинство офицеров и прaporщиков хорошо подготовлены в военном и физическом отношении, все зачеты и нормативы сдают, как правило, с отличной оценкой.

Вместе с тем в некоторых органах еще недостаточно точно придерживаются требований Положения о порядке прохождения службы инструкторским составом, где определено, что на этих офицеров возлагается ответственность за организацию и поддержание на высоком уровне военной и физической подготовки военнослужащих органов КГБ. Зачастую на инструкторские должности

назначают лиц, не имеющих специального образования. В процессе служебной деятельности многие из инструкторов, замещающих эти должности за счет штатов и средств общества «Динамо», вопреки требованиям приказов КГБ СССР отвлекаются от выполнения своих прямых обязанностей на другие поручения, не предусмотренные перечнем их функциональных обязанностей.

Нередко деятельность штатных инструкторов остается вне поля зрения руководителей кадровых аппаратов. Отсутствие постоянного контроля и слабое воспитательное воздействие со стороны руководства приводят к тому, что некоторые инструкторы оказываются не в состоянии качественно организовывать и проводить занятия по боевой подготовке личного состава своих подразделений. В результате серьезно страдает дело. В последнее время были освобождены от занимаемых должностей или получили дисциплинарные взыскания и даже уволены из органов штатные инструкторы КГБ Абхазской и Чечено-Ингушской АССР, УКГБ СССР по Иркутской, Калининградской, Орловской и некоторым другим областям.

Как известно, военная и физическая подготовка в органах организована в соответствии с тематическими планами, программами и нормативными требованиями, объявленными приказами КГБ СССР.

При организации учебного процесса по военной подготовке в подразделениях основное внимание следует обратить на изучение руководящим и оперативным составом форм и методов борьбы с диверсионно-разведывательными и бандитскими формированиями противника, умение обеспечить защиту важных объектов и коммуникаций, совершенствование владения штатным оружием, уверенное ориентирование на незнакомой местности, грамотные действия в зонах, пораженных радиоактивным, химическим и бактериологическим оружием.

Особая роль в подготовке сотрудников горрайорганов КГБ принадлежит кустовым или учебным (при аппаратах КГБ—УКГБ) сборам.

Хорошим примером здесь могут служить сборы, проводимые в УКГБ СССР по Свердловской области. В них участвуют все сотрудники аппарата Управления и горрайорганов. На теоретических занятиях читаются лекции о сущности и характере современной войны и других актуальных проблемах военного искусства, с которыми выступают генералы и офицеры штаба Уральского военного округа, преподаватели военных училищ.

На хорошем методическом уровне в этом Управлении проходят занятия в полевых условиях. Совместно с подразделениями дивизии МВД отрабатываются действия по ликвидации учебных диверсионно-разведывательных групп противника. Кроме того, сотрудники занимаются ориентированием на местности, изучают на практике приемы движения по азимуту, с ними проводятся стрельбы на полигоне, занятия по рукопашному бою. В ходе сборов все они сдают зачеты и нормативы по пройденным разделам программ.

Результативно завершились сборы также в КГБ Эстонской ССР, Калмыцкой и Мордовской АССР, УКГБ по Астраханской, Курской, Читинской областям.

Больше стало организовываться учебных мероприятий в полевых условиях, на стрельбищах, полигонах, кроссовых и лыжных трассах. В КГБ Карельской и Чувашской АССР, УКГБ СССР по Алтайскому и Краснодарскому краям, Кировской, Курской, Тамбовской, Челябинской областям становится обычным явлением, например, ежегодное проведение учений по отработке поиска и ликвидации диверсионно-разведывательных и бандитских формирований, террористов, оперативно-боевого прикрытия коммуникаций и важных объектов в обстановке, приближенной к боевым условиям.

Управление кадров, проверив состояние военной и физической подготовки личного состава в различных органах, положительно оценивает эту работу в аппаратах КГБ Украинской и Таджикской ССР, УКГБ СССР по Ставропольскому и Краснодарскому краям, Амурской, Астраханской, Белгородской, Горьковской, Калининской, Курской, Ленинградской, Магаданской, Новгородской, Саратовской, Челябинской областям.

Высокие показатели здесь достигнуты благодаря строгому учету посещаемости занятий, постоянному информированию руководства о состоянии дел с боевой подготовкой в каждом подразделении, оперативному принятию мер для устранения выявленных недостатков. Все это способствует укреплению дисциплины и повышению ответственности сотрудников.

Улучшению военной и физической подготовки личного состава в немалой степени способствует и спортивно-массовая работа, в первую очередь по военно-прикладным видам спорта. Ставятся все более массовыми физкультурно-спортивные праздники и дни здоровья. В ряде органов, в частности в КГБ Эстонской ССР, УКГБ СССР по Амурской и Новгородской областям, быстрыми темпами развивается туризм.

За успехи в военной и физической подготовке и развитии военно-прикладных видов спорта многие органы КГБ—УКГБ отмечались в приказах КГБ СССР, награждались призами Центрального совета общества «Динамо», а Управления КГБ СССР по Калининской, Кировской и некоторым другим областям награждены Госкомспортом СССР почетными знаками.

К сожалению, не везде организационный и методический уровень учебных занятий и спортивных мероприятий отвечает предъявляемым требованиям.

Не до конца решены вопросы обеспечения регулярного проведения занятий и их посещаемости всеми сотрудниками. К некоторым из тех, кто систематически пропускает занятия, не участвует в сдаче установленных нормативов, руководители подразделений данной требовательности не предъявляют, более того, многие сами занятия посещают редко.

Еще не во всех органах налажена четкая система военной и

физической подготовки сотрудников городских и районных аппаратов.

Тревогу вызывают также факты, когда в органах при приеме установленных учебными программами зачетов и нормативов по военной и физической подготовке допускаются условности и послабления.

В результате, как это подтверждают итоги проверок, уровень подготовки некоторой части личного состава, особенно сотрудников городских и районных аппаратов, отстает от требований, предъявляемых к боеспособности военнослужащих в современных условиях.

Итоги проверок 1985—1986 годов свидетельствуют о том, что военная и физическая подготовка слабо организована в КГБ Белорусской, Туркменской и Азербайджанской ССР, Бурятской, Кабардино-Балкарской и Мордовской АССР, в УКГБ СССР по Владимирской, Иркутской, Калининградской, Омской, Орловской и Тюменской областям.

Не всегда конкретно и целеустремленно руководят этим направлением профессиональной подготовки кадровые аппараты и учебно-методические комиссии. Они не обеспечивают действенного контроля за организационно-методическим уровнем и эффективностью учебной работы, конкретного руководства деятельностью инструкторского состава.

Задачи по дальнейшему повышению боевой и мобилизационной готовности органов госбезопасности, поставленные на Всесоюзном (1986 г.) совещании руководящего состава органов и войск КГБ, диктуют необходимость совершенствования подготовки личного состава в военном и физическом отношении для успешных действий против хорошо обученного и вооруженного противника в экстремальных условиях. Повседневное внимание к военной и физической подготовке, творческий подход к организации дела, широкая инициатива и настойчивость в преодолении возникающих трудностей — вот главные условия успешного совершенствования профессионального мастерства и повышения боеспособности руководящего и оперативного состава.

О ПОДВИГАХ, О ДОБЛЕСТИ, О СЛАВЕ

Репортаж из Чекистского зала КГБ СССР

Полковник В. ПЕЧНИКОВ

Чекистский зал КГБ СССР, являющийся структурным подразделением Десятого отдела КГБ СССР, был создан более двух лет назад в целях пропаганды истории и традиций органов ВЧК—КГБ, коммунистического воспитания чекистов в духе вы-

сокой идеиной убежденности, беспредельной преданности делу Коммунистической партии, советскому народу и социалистической Родине, мобилизации сотрудников на успешное выполнение поставленных партией задач по надежному обеспечению государственной безопасности страны.

Открытию экспозиции предшествовала кропотливая работа многих подразделений центрального аппарата КГБ СССР. Был организован поиск экспонатов и фотографий, звуковых записей и кинофильмов.

И вот сегодня здесь демонстрируется около 2000 документов, предметов и фотографий, рассказывающих о подвигах, о доблести и славе советских чекистов.

Давайте познакомимся с ними поближе.

По мраморной лестнице поднимаемся в просторный холл. Перед нами мемориальная стела, посвященная сотрудникам госбезопасности всех поколений. На ней стальными буквами сверкают слова: «Чекистам — солдатам революции, борцам за коммунизм».

Входим в первый зал — Ленинский. Торжественность красного цвета — цвета революции — подчеркивается сверкающим витражом, на фоне которого — изображение В. И. Ленина.

Экспозиция начинается с первого документа Советской власти. Это возвзвание «К гражданам России», распространенное утром 25 октября 1917 года.

На следующем стенде — фотокопии: записка В. И. Ленина Ф. Э. Дзержинскому с проектом декрета «О борьбе с контрреволюционерами и саботажниками» и выписка из протокола заседания Совета Народных Комиссаров об утверждении постановления о создании Всероссийской чрезвычайной комиссии.

Экспонаты этого зала наглядно отражают незыблемые ленинские принципы деятельности чекистских органов. Наиболее полно раскрываются такие из них, как руководящая роль КПСС в деятельности советских органов госбезопасности, связь с массами, строгое соблюдение социалистической законности. Дальнейшее развитие ленинских принципов показано на стенах, посвященных XXVII съезду КПСС.

В этом же зале перед нами боевые реликвии — ордена Красного Знамени, которыми были награждены Особый отдел ГПУ в 1922 году и Объединенное государственное политическое управление в 1927 году. Показаны также награды, юбилейные знаки и памятные медали ВЧК—КГБ, отражающие весь период развития органов государственной безопасности.

Входим во второй зал. Значительная часть его экспозиции посвящена Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому. Здесь мы видим первый документ Всероссийской чрезвычайной комиссии — протокол № 1 организационного собрания ВЧК. В витрине — личные вещи Ф. Э. Дзержинского. Рядом — воссозданный фрагмент его рабочего кабинета в доме № 2 на Лубянской площади. На этажерке — Уголовный кодекс РСФСР 1924 года, которым неоднократно пользовался Феликс Эдмундович.

Чуть в стороне, в затмнении — траурные ленты и венок, находившиеся у гроба «пролетарского якобинца».

Экспозиция второго зала наглядно показывает борьбу чекистов с контрреволюцией и другими врагами Советского государства с 1917 по 1941 год: разгром левоэсеровского мятежа, разоружение анархистов, расследование покушений на В. И. Ленина 1 января и 30 августа 1918 года, разоблачение «заговора послов» и разгром «Национального центра», подавление кронштадтского мятежа, ликвидация уголовного и политического бандитизма, промышленной контрреволюции и вредительства. Представлены документальные материалы о первых героях-пограничниках, отличившихся при защите рубежей нашей Родины, чекистах, выполнявших интернациональный долг в республиканской Испании, сотрудниках внешней разведки, сообщавших о подготовке фашистской Германии и милитаристской Японии к нападению на Советский Союз. На стенах мы видим фотографии прославленных чекистов того времени Н. Ф. Карацулы, К. П. Орловского, И. А. Чичаева и других.

Следующий зал — чекисты в Великой Отечественной войне. Торжественно звучит мелодия песни А. Александрова «Священная война». Рассматриваем журнал боевых действий на Государственной границе СССР в первые сутки войны. Не могут не взволновать строки донесений пограничников со всей западной границы, от Черного до Баренцева моря, о первых боях с фашистскими захватчиками. На стенде фотографии пограничников — Героев Советского Союза, удостоенных этого звания за мужество и героизм, проявленные в схватках с врагом.

Далее следуют экспонаты, свидетельствующие о подвигах советских военных контрразведчиков, сотрудников территориальных и транспортных органов НКВД—НКГБ в борьбе с фашистской разведкой. Известные всем имена: С. А. Ваупшасов, Д. Н. Медведев, Н. И. Кузнецов и многие-非常多的 другие. На стенах и в витринах мы видим отчеты об их деятельности во вражеском тылу, приказы по партизанскому отряду, дневник боевых действий, личные документы, с которыми чекисты работали в стане врага, заявления о приеме в партию, награды...

Кульминацией экспозиции, посвященной Великой Отечественной войне, является мемориальная доска с именами девяноста сотрудников — Героев Советского Союза и Социалистического Труда, удостоенных этого высокого звания за чекистскую деятельность. Здесь же Книга героев-чекистов, содержащая краткое описание их подвигов.

В Комитете госбезопасности разработана и последовательно осуществляется долгосрочная научно обоснованная программа действий по защите советского государственного и общественного строя от разведывательно-подрывной деятельности противника. Большой вклад в ее разработку и практическое осуществление внес Ю. В. Андропов, в течение 15 лет возглавлявший КГБ СССР. Обращенные к сотрудникам государственной безопасности слова

Ю. В. Андропова: «Мы должны работать и бороться по-фронтовому, по суровым законам, которые диктует нам нынешняя ситуация», остаются актуальными и сегодня.

Следующая экспозиция является практическим отражением того, как выполняется этот завет Юрия Владимировича.

В четвертом зале показаны основные направления и линии работы Комитета госбезопасности: борьба с разведывательной деятельностью и идеологической диверсией противника, пресечение контрабанды, валютных операций, хищений в особо крупных размерах, экстремистских проявлений и т. д. В витринах и на стенах — немало вещественных доказательств, схем и других материалов, изъятых у особо опасных преступников. Представлены также фотографии сотрудников КГБ, принимавших активное участие в разоблачении вражеских агентов, диверсантов и лиц, занимавшихся антисоветской деятельностью. Здесь же документы, рассказывающие о том, как выполняют свой интернациональный долг чекисты, входящие в состав ограниченного контингента Советских Вооруженных Сил в Демократической Республике Афганистан. Десяти сотрудникам, проявившим в ДРА мужество и геройство, присвоено звание Героя Советского Союза.

Формы пропаганды чекистских традиций, используемые в Чекистском зале, многообразны. Помимо осмотра экспозиции проводятся и другие мероприятия: вручение государственных наград, посвящение в молодые чекисты, принятие присяги, встречи с ветеранами органов госбезопасности, фотографирование у бюста В. И. Ленина и т. д. Тематические экскурсии «О ленинских принципах организации и деятельности органов госбезопасности», «Бдительность — наше оружие» и другие способствуют увязыванию изучаемых в системе политической учебы вопросов с решением оперативно-служебных задач.

В Чекистском зале всегда многолюдно. Полезную информацию находят здесь сотрудники подразделений центрального аппарата КГБ СССР, местных чекистских органов, члены делегаций органов государственной безопасности братских социалистических стран. Об этом свидетельствуют и записи в книге отзывов. Так, группа руководящих работников КГБ—УКГБ, побывав в Чекистском зале, написала: «Каждый из нас вынес отсюда новый заряд сил и энергии, желание приумножать славные традиции КПСС, ВЧК—КГБ».

Экспозиция Чекистского зала постоянно обновляется и пополняется. Большую помощь в этой работе оказывает совет Чекистского зала, состоящий из представителей подразделений центрального аппарата КГБ СССР.

ПАМЯТНИК РЫЦАРЮ РЕВОЛЮЦИИ

Полковник Г. КОРОТАЕВ

Накануне 69-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции на территории Управления КГБ СССР по Калужской области открыт памятник пламенному революционеру, соратнику В. И. Ленина, первому руководителю органов государственной безопасности Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому.

Церемония проходила в приподнятой, праздничной обстановке. В почетном карауле — молодые чекисты. Рядом в стройных шеренгах замерли сотрудники Управления КГБ и Управления внутренних дел — те, кто сегодня продолжает дело верного рыцаря революции, стоит на страже безопасности и правопорядка первого в мире социалистического государства. Здесь же партийные и советские работники, ветераны-чекисты, представители трудовых коллективов города.

Митинг открыл секретарь парткома Управления КГБ подполковник А. П. Кузьмин. Право открыть памятник Ф. Э. Дзержинскому предоставляется первому секретарю Калужского обкома КПСС Г. И. Уланову, начальнику Управления КГБ генерал-майору А. Н. Егорову и ветерану-чекисту Я. И. Пермякову.

Под звуки Государственного гимна СССР спадает полотнище и перед взорами присутствующих предстает бронзовая фигура Феликса Эдмундовича Дзержинского. Он — в хорошо знакомой всем шинели. Четкость и лаконизм форм, удачно найденные пропорции придают скульптуре Ф. Э. Дзержинского особую выразительность.

Затем слово предоставляется генерал-майору А. Н. Егорову. Он подчеркнул, что жизнь и деятельность Ф. Э. Дзержинского были чрезвычайно многогранны.

На посту председателя ВЧК—ОГПУ его всегда отличали глубокая вера в торжество коммунизма, безграничная преданность партии и народу, высокая политическая бдительность, непримириимость в борьбе с врагами революции, большой организаторский талант, железная воля и необыкновенное трудолюбие. Именно эти качества Дзержинского как политического деятеля и как человека позволили ему оказать громадное влияние на формирование лучших чекистских традиций — преданности делу коммунизма, высокой партийности, верности Советской власти, неразрывной связи с трудящимися массами, строгого соблюдения социалистической законности.

Тов. Егоров от имени сотрудников Управления заверил Коммунистическую партию, Советское правительство, что калужские чекисты отдадут все силы и знания, а если потребуется, то и жизнь делу надежного обеспечения безопасности социалистического Отечества, защиты мирного труда советских людей, внесут

достойный вклад в осуществление решений XXVII съезда КПСС, реализацию грандиозных планов коммунистического созидания.

К присутствующим на митинге с приветствием обратился Герой Социалистического Труда, бригадир производственного объединения «Калужский турбинный завод» А. Д. Круглов.

От ветеранов органов государственной безопасности выступил участник гражданской войны полковник в отставке Я. И. Пермяков, лично видевший Ф. Э. Дзержинского. Он рассказал о нелегкой работе первых чекистов, отметил, что открытие памятника послужит для нынешнего поколения сотрудников госбезопасности призывом проявлять высокую политическую бдительность, преданность делу Коммунистической партии и советскому народу, постоянную готовность надежно охранять безопасность Страны Советов.

Выступивший от имени молодых чекистов оперуполномоченный УКГБ капитан А. В. Петров сказал, что чекистская молодежь Управления стремится «делать жизнь с товарища Дзержинского», с честью продолжать его дело и будет свято хранить и приумножать славные традиции органов ВЧК—КГБ, заложенные Феликсом Эдмундовичем.

К подножию памятника были возложены цветы.

гор. Калуга

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Некоторые вопросы правового регулирования действительной сверхсрочной военной службы в органах КГБ СССР

Институт военнослужащих сверхсрочной службы возник в связи с потребностью комплектования армии, флота, органов госбезопасности кадрами опытных младших командиров и специалистов.

Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности» установлено, что порядок прохождения действительной сверхсрочной военной службы и перечень должностей, подлежащих замещению военнослужащими сверхсрочной службы в системе КГБ СССР, определяются Председателем Комитета государственной безопасности СССР. Что же касается материального и денежного довольствия, прав, льгот и преимуществ, то они предусмотрены соответствующими решениями правительства СССР.

На практике нередко возникают вопросы о порядке применения отдельных правовых норм в отношении военнослужащих сверхсрочной службы. Для правильного разрешения таких вопросов необходимо напомнить некоторые из этих норм, а также изменения, внесенные в последние годы в Положение о прохождении действительной сверхсрочной военной службы, и пояснения по его применению в КГБ СССР.

Из пояснений к статье 28 Положения следует, что военнослужащие сверхсрочной службы могут назначаться на должности, подлежащие замещению прaporщиками, мичманами, а при определенных условиях — и на должности, подлежащие замещению лицами младшего офицерского состава. Такими условиями прежде всего являются наличие среднего или высшего образования, а также проявленные по службе высокие личные качества и организаторские способности. В случае прибытия на эти должности офицеров и отсутствия других вакантных офицерских должностей сверхочнослужащие перемещаются на должности военнослужащих сверхсрочной службы без учета их согласия на это перемещение.

Лицам, прослужившим не менее трех лет в качестве военнослужащих сверхсрочной службы, с учетом их возраста, при условии успешного исполнения ими офицерских должностей (независимо от срока исполнения этих должностей) и наличия потребностей в офицерах данной специальности после получения военной подготовки и сдачи экзаменов (программа военной подготовки и порядок сдачи экзаменов утверждены приказом КГБ СССР № 0380 1986 года) в установленном порядке могут присваиваться офицерские звания. Аналогичные условия для присвоения первого офицерского звания военнослужащим сверхсрочной службы приведены в пунктах 8 и 9 Инструкции о порядке применения в КГБ СССР Положения о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР, утвержденной приказом Председателя КГБ СССР от 22 октября 1985 года № 0670.

С утверждением нового Положения о прохождении воинской службы прaporщиками и мичманами Вооруженных Сил СССР и Инструкции по его применению в КГБ СССР соответственно изменилась и редакция статей 35 и 39 Положения о прохождении действительной сверхсрочной воинской службы в Вооруженных Силах СССР, регламентирующих порядок предоставления отпусков военнослужащим этой категории. Теперь очередные отпуска военнослужащим сверхсрочной службы предоставляются в каждом календарном году продолжительностью 30 суток — прослужившим на действительной воинской службе менее 25 лет и 45 суток — имеющим выслугу 25 лет и более (в календарном исчислении, включая и срочную службу). Отпуск продолжительностью 45 суток (без учета времени, необходимого для проезда к месту его проведения и обратно) предоставляется также лицам, проходящим действительную сверхсрочную воинскую службу: в отдаленных местностях СССР, где для офицерского состава установлены сроки службы; в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к районам Крайнего Севера; во всех районах Бурятской АССР, Тувинской АССР, Амурской, Иркутской и Читинской областей, Хабаровского и Приморского краев; на пограничных заставах, постах, а также на кораблях и сторожевых катерах, охраняющих государственную границу на морях, реках и озерах; в органах и войсках КГБ, постоянно дислоцированных в высокогорных районах на высоте 1500 метров над уровнем моря и выше.

Кроме того, согласно приказам Председателя КГБ СССР № 0480 и № 0490 1986 года очередные отпуска продолжительностью 45 суток предоставляются военнослужащим сверхсрочной службы, проходящим действительную воинскую службу в населенных пунктах (районах), отнесенных постановлениями Совета Министров СССР к районам Крайнего Севера и к местностям, приравненным к районам Крайнего Севера, в которых сроки службы офицерского состава не установлены, а также военнослужащим сверхсрочной службы в году выполнения служебных обязанностей в зоне Чернобыльской АЭС.

При этом отпуска сроком 45 суток для военнослужащих сверхсрочной службы, проходящих службу в перечисленных республиках, краях, областях и отдаленных местностях СССР, где для офицерского состава установлены сроки службы, в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, предоставляются с первого года службы в этих районах и местностях. В отношении же военнослужащих сверхсрочной службы, непосредственно охраняющих госграницу или проходящих службу в высокогорных районах, так же, как и в отношении других сверхочнослужащих, действует правило, согласно которому в году принятия на действительную сверхсрочную воинскую службу продолжительность очередного отпуска исчисляется пропорционально времени, прошедшему со дня начала действительной сверхсрочной воинской службы до конца года, из расчета два с половиной дня за каждый полный месяц службы. Отпуск продолжительностью менее 10 суток по желанию сверхочнослужащего может быть предоставлен одновременно с очередным отпуском в следующем году.

В соответствии с изменениями, внесенными приказом Председателя КГБ СССР от 6 июня 1986 года № 0330, принципиально по-иному решается вопрос об отпусках военнослужащим сверхсрочной службы в году увольнения. Независимо от основания, по которому производится увольнение с действительной сверхсрочной воинской службы, очередной отпуск предоставляется в обязательном порядке, а его продолжительность исчисляется из расчета два с половиной дня за каждый полный месяц службы. Денежная компенсация за неиспользованный отпуск не выплачивается. В виде исключения разрешается выплачивать денежную компенсацию военнослужащим, проходившим службу в отдаленных местностях СССР и не использовавшим отпуск в году, предшествовавшем году увольнения. Этим военнослужащим выплачивается компенсация взамен отпуска в порядке, установленном статьями 257 и 258 Инструкции, утвержденной приказом Председателя КГБ СССР от 14 сентября 1982 года № 0555.

При увольнении военнослужащим сверхсрочной службы, имеющим право на отпуск продолжительностью 10 суток и более, выдаются перевозочные документы для проезда к месту проведения отпуска и обратно к месту прежней службы (или избранному месту жительства), а также предоставляется сверх отпуска время на путь следования.

При увольнении сверхсрочнослужащих-женщин из органов КГБ в связи с рождением ребенка следует иметь в виду, что они могут быть уволены с действительной военной службы досрочно по личной просьбе, а при невозможности дальнейшего исполнения своих служебных обязанностей — по решению руководителей органов КГБ, пользующихся дисциплинарными правами командира дивизии, ему равных и выше. Увольнение военнослужащих сверхсрочной службы-женщин в связи с рождением ребенка производится по пункту «д» статьи 57 Положения (по ограниченному состоянию здоровья). Пособие в связи с рождением ребенка им выплачивается (если не выплачено по месту службы) органами социального обеспечения в соответствии с Инструкцией, утвержденной Министерством финансов СССР и Министерством обороны СССР (приказ КГБ СССР от 9 марта 1982 года № 32).

Применение нормативных актов КГБ СССР о порядке комплектования, назначения на должности и перемещения по службе, присвоения воинских званий, обеспечения довольствием, увольнения и обеспечения пенсиями, а также решение ряда других вопросов относится к компетенции руководства органов КГБ на местах.

Основными актами, регламентирующими порядок приема на действительную сверхсрочную военную службу в органы КГБ СССР, прохождение этой службы и обеспечение военнослужащих, являются: приказы КГБ при СМ СССР от 25 декабря 1973 года № 153, от 6 мая 1974 года № 0257, от 20 июня 1978 года № 0330, приказы Председателя КГБ СССР от 17 апреля 1981 года № 68, от 20 апреля 1981 года № 70/ДСП, от 28 декабря 1981 года № 0695, от 14 сентября 1982 года № 0555, от 23 декабря 1982 года № 165/ДСП.

Майор Б. КОЗЛОВ

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СБОРНИКЕ КГБ В 1986 ГОДУ (№№ 110—115)

РЕШЕНИЯ ХХVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ

Об итогах XXVII съезда КПСС и задачах партийной организации КГБ СССР, вытекающих из его решений. Доклад члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя КГБ СССР товарища Чебрикова В. М. на собрании партийного актива центрального аппарата Комитета госбезопасности 31 марта 1986 года	111
Всесоюзное совещание руководящего состава органов и войск Комитета госбезопасности СССР	112
Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза	112
Говорят участники Всесоюзного совещания	112
Работать творчески, искать новые подходы. К итогам совещаний руководящего и оперативного состава органов и войск КГБ СССР	114
Волков Г. — Время не ждет	113
Лукин Д. — Перестраивать мышление, перестраивать работу	115
Фабричников А., Картузов В., Курбетьев В. — Активно участвовать в идеино-воспитательной работе в массах	114

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Вдумчивее выполнять приказ № 0029 1975 года. По поводу поручений аппаратам КГБ, действующим в курортных районах	112
В Коллегии КГБ Молдавской ССР	111
Зубков Н. — Из опыта применения ведомостной формы учета документов	113
Леган И., Скороваров Н. — Инициатива и творчество — в агентурно-оперативный процесс. Научно-практическая конференция в Управлении КГБ СССР по Куйбышевской области	113
Пятаков С. — Нужна своевременная информация	115
Обсуждены важные вопросы агентурно-оперативной деятельности	110
О происшествии в КГБ Чувашской АССР	111
Парамонов Н. — Сколько стоит ошибка	111
Перечень некоторых вопросов, рассмотренных коллегиями КГБ—УКГБ и советами при начальниках УКГБ в 1985—1986 годах	112
Федяшев Б., Васильев В. — На повестке дня — совершенствование агентурного аппарата	111

КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Анисимов М., Плавинский Н. — Активизируем работу среди иностранных учащихся	111
Бадасян Г., Кашежев К., Самохвалов Г. — «Хищники» обезврежены	113
Василенко Г., Шишков А. — Пойман с поличным	114
Власов Е., Сысенко В. — Из практики борьбы особых отделов ракетных войск с легальной разведкой противника	112
Высокая оценка	114
Гаевец М. — Как готовилось разоблачение «Юрия»	111
Гузик В. — Операция «Полигон»	114

Гурылев Г., Легута В.—Приобретая практические навыки мобилизационной готовности	115
Данилов А.—Из опыта пресечения подрывной деятельности враждебных элементов	115
Емельюшин А.—Из практики вербовочной работы по третьей линии	115
Жилинский В., Цаплин С.—Разработка велась при помощи агента иностранца	115
Ишмияров Р., Налобин Н.—О некоторых вопросах разработки лиц, намеревающихся захватить и угнать воздушное судно	115
Каринаускас В., Бальтинас Э.—В борьбе с идеологической диверсией противника действовать наступательно	115
Князев В., Ефремов А.—Успех дела решает агентура	114
Конкабаев Ж., Домась Н.—Ухищрения не помогли	ПЗ
Корзун П.—Как мы организуем работу среди иностранцев, следующих железнодорожным транспортом	113
Космач В., Винник С.—К созданию агентурных позиций в органах МВД Украины	110
Левашов А., Черний А.—Закономерный исход	112
Лукашенко А., Богодухов В.—Действовали оперативно	115
Медведев В.—Подвиг военного контрразведчика. Очерк	112
Мельников В., Кузнецов А.—Решающую роль в разработке санъясинов сыграли агенты	111
Мусабаев Е., Марченко В., Бондаренко А.—Взаимодействие — на уровень современных требований	114
Мясников Ф., Протасов В.—Финал оперативной игры с НТС	114
Оранжерееев В.—Из практики проведения профилактических мероприятий на объектах транспорта	114
Парикожко В., Лобанов С.—Турбин явился с повинной...	112
Полторак К., Иммер В.—С активных позиций	110
Сафонов А.—Над защитой секретов работаем вместе	112
Сейтказиев Ж., Суржиков Е.—Наше участие в контрпропаганде	112
Сидорчук М., Андрущак С.—Настойчивость, терпение дают свои плоды	113
Табачук Н., Никольский К.—Как важны оперативность и взаимодействие в работе по делам оперучета	113
Титов В., Тихонов И., Скороваров Н.—При попытке к бегству. Документальный очерк	110
Третьяков С.—Попытка бегства за границу предупреждена	112
Чоговадзе В.—Успешная операция	115
Чуфаровский Ю.—Противоправная деятельность адвентистов-реформистов пресечена	111
Шабанов А.—На скользких подмостках	110
Шиверских А.—Из практики пропагандистского обеспечения чекистских мероприятий	110
Щербак В.—Агенты помогли пресечь попытку создания враждебной группы	112
Юзбашян М., Золототрубов В.—Из опыта ограждения советской молодежи от идеологической диверсии противника	111

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

Егоров В.—В ночь на двадцатое декабря...	115
Дьяков С.—Роль правовой оценки оперативной информации в деятельности контрразведки	110
Кавун Ю., Злобин В.—В обстановке круговой поруки	113

Кавун Ю., Чернов А.—Измена Родине предотвращена	115
Кириллов В.—Выполняя решение Коллегии	114
Левченко А.—Как собирались доказательства	111
Лелекач Н., Граб В.—Без права на прощение. По поводу расследования дел в отношении бывших террористов ОУН	110
Новоселов А., Кункаев Н.—Контрабандная деятельность пресечена	111
О состоянии и мерах улучшения следственной работы в КГБ Эстонии. Из решения коллегии КГБ Эстонской ССР	112
Рябчук В.—Служебная тайна и ее охрана советским уголовным законом	112

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

Андрianов В.—Совершенствовать качество подготовки и повышения квалификации кадров	111
Аттестование офицерских кадров — высокое качество	113
Голованов Н., Пилипенко В.—К вопросу о методике подготовки и проведения семинарских и практических занятий в особых отделах	114
Гурылев Г.—Наш опыт подбора и изучения кандидатов на оперативную работу	113
Дьяченко В.—Улица имени Тарджиманова	110
Коротаев Г.—Памятник рыцарю революции	115
Печников В.—О подвигах, о доблести, о славе. Репортаж из Чекистского зала КГБ СССР	115
Силин М., Иванов В.—В интересах совершенствования военной и физической подготовки личного состава	115
Федосов Д., Павловский А.—Укрепление дисциплины и организованности — веление времени	112
Човган Д.—Повышаем эффективность использования сил и средств	112
Шрамко Ю.—Всемерно повышать роль руководителя	110

Хорьков А.—К вопросу об угрожаемом периоде. История и современность	113
---	-----

КОНСУЛЬТАЦИИ

Елисеев В., Стахов С.—Об аттестовании офицерских кадров	112
Елисеев В., Стахов С.—О новых правовых нормах в Инструкции о порядке применения в КГБ СССР Положения о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР	111
Козлов Б.—Некоторые вопросы правового регулирования действительной сверхсрочной военной службы в органах КГБ СССР	115
Пономарев В., Спорыхин Ю.—Новое в Положении о прохождении воинской службы прапорщиками и мичманами Вооруженных Сил СССР	110

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВЧК—КГБ

Алексеева Т.—«...Со всем революционным пылом и страстью». К 100-летию со дня рождения Я. Х. Петерса	114
Горохов Н.—Страницы истории тульских чекистов	110
Залесов В.—Письмо в редакцию	110
Иванков А.—В грозные годы	113
Петлин В.—В борьбе с английской разведкой (из опыта прошлого)	113
Ходаков И.—Оборотень	110
Шлык В.—Визит. Документальный рассказ	112

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Конопленко В., Курабко В. — Из опыта борьбы с агентурной деятельностью вражеских разведок (А. А. Фабричников, В. В. Холопов — составители. Некоторые вопросы организации работы по сигналам и делам оперативного учета на лиц, причастных к шпионажу)	110
От редакции Сборника	111

В ПОМОЩЬ НАШИМ АВТОРАМ

Примерная тематика статей для опубликования в Сборнике КГБ СССР 110.

В Сборнике № 115 семьдесят две страницы.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Корректор Т. Ю. Уварова

Сдано в набор 27.11.86 г. Подписано к печати 25.12.86 г.

Формат бумаги 70×108/16. Заказ № 00438т.

Министерство народного хозяйства СССР

Лицензия на право издания и распространения информации в виде газеты и журнала № 1000 от 15.01.1988 г.

Типография редакционно-издательского отдела
Высшей ордена Октябрьской Революции
Краснознаменной школы КГБ СССР
имени Ф. Э. Дзержинского

